

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**МЕСТО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса
(бизнес-юрист)», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
очной формы обучения, группы 01001714
Летунова Сергея Леонидовича

Научный руководитель:
доцент кафедры
трудового и предпринимательского
права кандидат юридических наук
Рубанов С.А.

Рецензент:
начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Белгородского юридического
института МВД России имени
И.Д. Путилина, кандидат
юридических наук, майор полиции
Старосельцева М.М.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предпринимательское право в системе правоотношений	13
§ 1.1. Система принципов предпринимательского права.....	13
§ 1.2. Межотраслевые связи норм предпринимательского права.....	20
§ 1.3. Автономные источники предпринимательского права	30
Глава 2. Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности в российской правовой системе	42
§ 2.1. Предпринимательская деятельность как формирующий признак института предпринимательского права	42
§ 2.2. Хозяйствующий субъект в предпринимательском праве.....	48
§ 2.3. Критерии классификации субъектов предпринимательского права.....	62
§ 2.4. Современное состояние правового регулирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в отношениях предпринимательства	65
Глава 3. Проблемы совершенствования правового регулирования субъектов предпринимательства в современных условиях.....	70
§ 3.1. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности физических лиц	70
§ 3.2. Совершенствование правового статуса коммерческих организаций.....	74
§ 3.3. Основные направления повышения юридической ответственности субъектов предпринимательства.....	77
Заключение.....	87
Список использованной литературы.....	98

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования – в связи с высоким уровнем развития экономики на современном этапе, весьма интересной для изучения представляется система правового регулирования предпринимательской сферы, как самостоятельного института права и правоотношений, так как формирует основополагающие начала для стабильной жизни общества и реализации его основных идей.

Такая форма экономики не всегда была присуща Российской Федерации, поэтому переход к работе в новом векторе сопровождался рядом проблем. Перед государством была поставлена задача перехода от централизованной системы к совершенно другим субъектам: частной собственности, свободе контрактов, рыночным ценам, предпринимательской деятельности. Кроме того, законодатель столкнулся с необходимостью введения новых форм предпринимательства, что также вызвало определенные трудности. Эти трудности можно объяснить различными причинами, но главная из них – отсутствие четкого плана реформ в экономической сфере. Приватизация государственной собственности частным лицам не оправдывала проценты из-за высоких налогов и других платежей, законодательное регулирование предпринимательской деятельности оставляла желать лучшего, и отсутствие четкого понимания места предпринимательского права в российской системе права, не давала возможности стабильного развития предпринимательских правоотношений как внутри страны, так и на международной арене. Все это не могло не отразиться на характере правового регулирования экономики России. В результате на сегодняшний день, хотя полностью и обновилось законодательство о хозяйствовании, вопросы правового регулирования данной сферы остаются актуальными, и им должны предшествовать теоретические правовые исследования.

Все это не могло не отразиться на характере правового регулирования экономики России. В результате на сегодняшний день, хотя полностью и

обновилось законодательство о хозяйствовании, вопросы правового регулирования данной сферы остаются актуальными, и им должны предшествовать теоретические правовые исследования.

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции сталкиваются с трудностями при разрешении конкретных дел, где участниками споров выступают органы управления и регулирования хозяйственной деятельности, и применении норм гражданского права к хозяйственным отношениям. Создание теоретической модели механизма правового регулирования должно предшествовать решению указанных вопросов, что невозможно без анализа основных юридических понятий и категорий, опосредующих отношения предпринимательства. Это особенно важно в связи с тем, что имеющиеся теоретические исследования являются недостаточно эффективными, а практическая разработка данных механизмов пока не получила существенного распространения. Отсюда значительно актуализируются исследования данной проблемы в контексте общей теории права, отраслей гражданского и хозяйственного права. Такой подход позволит рассматривать отношения предпринимательства как уникальное явление в системе права и обеспечить поиск путей совершенствования законодательства в этой сфере.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретический анализ основ правового регулирования отношений предпринимательства и определения места предпринимательского права в системе права России, изучены в научных взглядах ученых-теоретиков и исследователей, изучавших данное правовое явление. Значительный вклад в разработку этих концепций внесли С.С. Алексеев, П.П. Баранов, А.Б. Венгеров, В.М. Баранов, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Б.М. Лазарев, Л.Д. Воеводин, О.С. Иоффе, В.О. Лучин, Г.В. Мальцев, В.С. Нерсесянц, А.В. Мицкевич, Н.И. Матузов, Ю.А. Тихомиров, Р.О. Халфина, Д.Ю. Шапсугов и др.

Проблемам правового регулирования хозяйственных, предпринимательских отношений уделялось большое внимание на всем протяжении развития истории России. Актуальными они остались и в настоящее

время. Вопросы наиболее эффективного правового регулирования этого круга общественных отношений были предметом научного интереса таких авторов, как В.К. Андреев, С.Н. Братусь, Т.Е. Абова, М.И. Брагинский, А.Г. Быков, Н.Д. Егоров, В.В. Витрянский, Г.Л. Знаменский, С.А. Зинченко, Ю.К. Толстой, В.К. Мамутов, В.Ф. Попондопуло, В.В. Лаптев, В.П. Мозолин, А.А. Чувпило, Е.А. Суханов и пр.

Объектом исследования выступает предпринимательское право, как самостоятельная отрасль российского права, как научная и учебная дисциплина, как предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов. Предметом является законодательство, регулирующее сферу предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы состоит в концептуальной разработке основ правового регулирования предпринимательской деятельности и обосновании путей совершенствования законодательства о предпринимательстве.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть предпринимательские отношения в контексте общей теории права;
- на основе ретроспективного анализа определить основные этапы становления и развития предпринимательства в России;
- охарактеризовать особенности государственно-правового регулирования хозяйственной деятельности в зарубежном и отечественном праве;
- провести категориальный анализ субъектов предпринимательства;
- установить основные критерии классификации субъектов предпринимательского права;
- дать оценку современному состоянию регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в отношениях предпринимательства;

- выявить проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности;
- сформулировать предложения по совершенствованию правового статуса коммерческих организаций;
- обозначить основные направления повышения юридической ответственности субъектов предпринимательства.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Теоретической базой диссертации послужили исследования ученых в области основ правового регулирования отношений предпринимательства.

Методологической основой работы являются принципы объективности, научности, историзма. Для реализации поставленных задач применялись также формально-юридический, системный, конкретно-исторический, логический, диалектический методы, правовой компаративистики, анализа и синтеза.

Источники диссертационного исследования соответствует обозначенным в нем цели и задачам, объекту и предмету изучения; ее основу составляют гражданское, хозяйственное, коммерческое, налоговое, административное, финансовое и другие отрасли права.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем комплексно рассматривается правовое регулирование предпринимательской деятельности по российскому законодательству, изучаются предпринимательские отношения в контексте общей теории права. Путем ретроспективного анализа определяются этапы становления и развития предпринимательства в России; дается характеристика особенностям государственно-правового регулирования хозяйственной деятельности в зарубежном и отечественном праве; проводится категориальный анализ субъектов предпринимательства и устанавливаются основные критерии их классификации; оценивается современное состояние регулирования деятельности субъектов предпринимательства; выявляются проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности и основные направления повышения юридической ответственности ее субъектов; формулируются

предложения по совершенствованию правового статуса коммерческих организаций.

Диссертационные исследования выявили ряд положений, выносимых на защиту:

1. Определение места предпринимательского права в системе российского права проецируется сквозь призму норм регулирования предпринимательской деятельности России и представляется как одна из исторических форм предметно-практической деятельности людей, возникающая как продукт взаимодействия и диалектического разрешения противоречия между общим и единичным, публичным и частным экономическими интересами. Зарождение отношений предпринимательства обусловил частно-индивидуальный интерес, они носят товарно-имущественный характер и складываются у субъектов с индивидуальными интересами, а также у данных субъектов и регулятивных структур в целях получения взаимной экономической выгоды. В настоящее время отсутствует единство мнений научных школ о структуре предмета предпринимательского права и, как следствие, разнятся и подходы к определению системы принципов предпринимательского права. Предмет предпринимательского права на доктринальном уровне определяется в зависимости от того, какое место отводится предпринимательскому праву в системе российского права. Если брать во внимание концепции о предпринимательском праве с советских времен, то в настоящее время их насчитывается свыше десяти. Сложности в обосновании предмета предпринимательского права, заключаются в том числе в отсутствии кодифицированного акта, который бы объединял все элементы предмета предпринимательского права. Центральное место в предмете предпринимательского права занимает сама предпринимательская (профессиональная) деятельность. Наряду с ней в него также входят имущественные отношения; договорные обязательства со специальным режимом предпринимательской деятельности; отношения, складывающиеся при осуществлении саморегулирования; корпоративные отношения. В научной и

учебной литературе предмет предпринимательского права зачастую представлен отношениями «по горизонтали», отношениями «по вертикали», внутривладельческими отношениями, отношениями, связанными с организацией предпринимательской деятельности, корпоративными отношениями. Кроме того, в предмет предпринимательского права включают также отношения, складывающиеся при осуществлении саморегулирования, и предпринимательскую деятельность

2. Система принципов предпринимательского права должна выстраиваться с учетом именно структуры предмета предпринимательского права. Однако данное обстоятельство исследователями принципов предпринимательского права в большинстве случаев не учитывается; предложенная ими система принципов произвольна и не затрагивает всех элементов предмета предпринимательского права, либо они вообще выходят за его предмет. Система принципов предпринимательского права объединяет в себе некоторые общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, а также принципы отдельных правовых институтов предпринимательского права. К общеправовым принципам, которые одновременно входят и в систему принципов предпринимательского права, отнесены, например, принципы законности, социальной справедливости. К наиболее важным межотраслевым принципам предпринимательского права отнесены принцип недопустимости произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов и компенсации причиненного им вреда, принцип достижения баланса частноправовых и публично-правовых интересов при регулировании предпринимательской деятельности. К отраслевым принципам предпринимательского права отнесены: принципы свободы предпринимательской деятельности, единства экономического пространства, недопущения осуществления недобросовестной конкуренции, достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности.

3. Система законодательства выставляет примеры связи не только между правовыми нормами, но и между элементами правовых норм, что непосредственно говорит о межотраслевых связях норм предпринимательского права. К примеру, денежное обязательство, регулируемое отдельными нормами права, может возникнуть как правоотношение на основании таких юридических фактов, как договор займа, правонарушение, неосновательное обогащение и др. Взаимосвязи между нормами права, в том числе различных отраслей, получили развитие наряду с развитием новых экономических идей, в частности идеи о том, что государство должно более активно участвовать в рыночной экономике. Такая взаимосвязь основана на дифференцированном подходе. В соответствии с ним регулированию в отдельно взятом государстве и в отдельно взятый промежуток времени должна подвергаться экономическая сфера, которая регулируется неэффективно при помощи исключительно рыночных механизмов. Право, будучи в той или иной мере отражением экономической жизни, следует за экономикой. Этот дифференцированный подход в праве проявляется через взаимосвязь двух систем права - публичного права и частного права. Всякое взаимодействие всегда предполагает взаимодействие норм права или их элементов, принадлежащих различным отраслям права. Следует указать на взаимодействие сущностей, которые образуются в результате правового регулирования, в частности на взаимодействие правоотношений, их структурных элементов и предпосылок к правоотношениям. Таким образом, при регулировании реального сектора предпринимательской сферы наблюдается взаимодействие административных правоотношений с гражданскими правоотношениями, с гражданско-правовыми сделками и с отдельными элементами гражданских правоотношений.

4. Наличие в правовом регулировании предпринимательской деятельности большого количества внутриорганизационных актов и их влияние на предпринимательские отношения, бесспорно. Однако доктринальные представления о внутриорганизационном нормотворчестве крайне далеки от формирования какой-либо единой непротиворечивой концепции, что говорит о

вопросах определения сущности, места и роли локальных нормативных актов, их иерархии в структуре правового регулирования предпринимательских отношений, в сфере предпринимательского права. Огромный массив внутренних актов хозяйствующих субъектов нуждается в теоретической систематизации и классифицировании, в определении их юридической силы. В предпринимательском праве сложилось три представления о соотношении локального и корпоративного нормотворчества: тождественность (синонимичность), полная самостоятельность, родовидовое соотношение. При этом современный подход к решению этого вопроса должен учитывать, как теоретико-правовые представления, имеющие общеметодологическое значение для всех отраслевых наук, так и новейшие изменения в российском законодательстве, особенно в части регламентации системы юридических лиц. Полагаем, что автономность внутриорганизационных источников права подчеркивает их отдельность от государственного и муниципального правотворчества и опору на собственный механизм реализации и принуждения

5. В нормативных правовых актах отсутствует единообразие в понимании хозяйствующего субъекта. К примеру, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.07.2018) (далее - Закон о защите конкуренции) придерживается широкого понимания состава лиц, входящих в понятие «хозяйствующий субъект». Это: юридические лица (коммерческие и некоммерческие, осуществляющие деятельность, приносящую доход); индивидуальные предприниматели иные физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но осуществляющие профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Как видно из указанного состава лиц, под хозяйствующим субъектом в рамках Закона о защите конкуренции понимается очень широкий круг, в него входят даже те лица, которые не занимаются непосредственно предпринимательской деятельностью. Их деятельность направлена в том числе

на обслуживание лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, например, таковыми являются адвокаты, нотариусы. Проведя исследование, основываясь на сфере деятельности, которая в нашем случае является предпринимательской, полагаем возможным дать определение понятия «хозяйствующий субъект» в рамках предпринимательского права. Итак, хозяйствующий субъект предпринимательского права - индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, предпринимательское объединение, непосредственно ведущие предпринимательскую деятельность.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические выводы и положения вносят определенный вклад в совершенствование правового регулирования субъектов предпринимательства в современных условиях. Предлагаемые в диссертации основы и механизмы регулирования отношений предпринимательства могут быть полезны при дальнейших научных разработках проблем правового регулирования отношений предпринимательства, а также правового положения субъектов предпринимательской деятельности в российской правовой системе

Практическая значимость исследования состоит в внесении и обосновании предложений по совершенствованию российского законодательства на уровне предпринимательского права, регулирующего правовой статус предпринимательства и определяющего место предпринимательского права в системе российского права.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем опубликования результатов работы, что позволило довести до сведения научной общественности авторскую оценку современного состояния правового положения предпринимательства как института в системе российского права, а также изложить предложения и рекомендации по его совершенствованию. Положения и выводы исследования нашли отражение в публикациях автора:

1) «Способы защиты прав малого предпринимательства в РФ» - сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы

современности» 31 мая 2018 г.: в 4-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть III. – 106 с.

2) «Основные этапы становления и развития предпринимательской деятельности в России: ретроспективный анализ» - сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Общество, экономика, культура: перспективы научных исследований в информационную эпоху» 29 июня 2019 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – Часть III. – 114 с.

Структура диссертации определена с учетом характера и специфики темы, а также степени разработанности затрагиваемых в ней проблем. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и списка использованной литературы

Глава 1. Предпринимательское право в системе правоотношений

§ 1.1. Система принципов предпринимательского права

В настоящее время отсутствует единство мнений научных школ о структуре предмета предпринимательского права и, как следствие, разнятся и подходы к определению системы принципов предпринимательского права. Предмет предпринимательского права на доктринальном уровне определяется в зависимости от того, какое место отводится предпринимательскому праву в системе российского права.

Если брать во внимание концепции о предпринимательском праве с советских времен, то в настоящее время их насчитывается свыше десяти¹. Сложности в обосновании предмета предпринимательского права и, соответственно, его принципов заключаются в том числе в отсутствии кодифицированного акта, который бы объединял все элементы предмета предпринимательского права и, более того, закрепил бы принципы данной отрасли.

В научной и учебной литературе предмет предпринимательского права зачастую представлен отношениями «по горизонтали», отношениями «по вертикали», внутривладельческими отношениями, отношениями, связанными с организацией предпринимательской деятельности, корпоративными отношениями. Кроме того, в предмет предпринимательского права включают также отношения, складывающиеся при осуществлении саморегулирования², и предпринимательскую деятельность³.

¹ См.: Мартемьянов В.С. Юридическая трагедия // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рыночной экономике / Отв. ред.: доктор юрид. наук Е.П. Губин, канд. юрид. наук Е.Б. Лаутс. М., 2008. С. 144 – 162.

² Ершова И.В. Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение к журналу «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. Выпуск 2. С. 2 - 3

³ Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения. В сб.: Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики. М.: Изд-во «Юрист», 2008. С. 23; Знаменский Г.Л. Новое хозяйственное право. Избранные труды: Сб. науч. трудов. К.: Юринком-Интер, 2012. С. 9.

На наш взгляд, с учетом именно структуры предмета предпринимательского права и должна выстраиваться система его принципов. Однако данное обстоятельство исследователями принципов предпринимательского права в большинстве случаев не учитывается; предложенная ими система принципов произвольна и не затрагивает всех элементов предмета предпринимательского права, либо они вообще выходят за его предмет.

Например, академиком В.В. Лаптевым (ИГП РАН) предложены следующие отраслевые принципы предпринимательского права: принцип свободы предпринимательской деятельности, юридического равенства форм собственности, свободы конкуренции и ограничения монополистической деятельности, получение прибыли как цели предпринимательской деятельности, законность в предпринимательской деятельности, сочетание частноправовых и публично-правовых начал в предпринимательском праве, единства экономического пространства, государственного регулирования предпринимательской деятельности¹.

По мнению И.В. Ершовой (МГЮУ им. О.Е. Кутафина), в систему принципов предпринимательского права входят принципы: свободы предпринимательской деятельности, юридического равенства форм собственности, свободы конкуренции и ограничения монополистической деятельности, законность в предпринимательской деятельности, единства экономического пространства, государственного регулирования предпринимательской деятельности².

С позиции В.С. Белых (УрГЮУ), принципами предпринимательского права являются: свобода договора, свобода предпринимательской деятельности, юридическое равенство форм собственности, свобода конкуренции и

¹ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / [Н.Н. Вознесенская и др.]; Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 9

² Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров / И.В. Ершова, Р.Н. Аганина, В.К. Андреев [и др.]; Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 39 - 42.

ограничения монополистической деятельности, законность в предпринимательской деятельности, единство экономического пространства, государственное регулирование предпринимательской деятельности¹.

Коллективом кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) с учетом собственного подхода к понятию и структуре предмета предпринимательского права также предпринята попытка построения системы принципов предпринимательского права.

Система принципов предпринимательского права объединяет в себе некоторые общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, а также принципы отдельных правовых институтов предпринимательского права.

К общеправовым принципам, которые одновременно входят и в систему принципов предпринимательского права, отнесены, например, принципы законности, социальной справедливости.

К наиболее важным межотраслевым принципам предпринимательского права отнесены принцип недопустимости произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов и компенсации причиненного им вреда, принцип достижения баланса частноправовых и публично-правовых интересов при регулировании предпринимательской деятельности.

К отраслевым принципам предпринимательского права отнесены: принципы свободы предпринимательской деятельности, единства экономического пространства, недопущения осуществления недобросовестной конкуренции, достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности.

¹ Белых В.С. К вопросу о принципах предпринимательского права // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ; Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. С. 29 - 34; Предпринимательское право России: Учебник / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, С.И. Виниченко [и др.]; Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2009. С. 32 - 40

Содержание принципа свободы предпринимательской деятельности выводится из ряда статей Конституции РФ, которые закрепляют основные экономические права субъектов предпринимательской деятельности: право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства - на свободу рынка труда (ст. 27); право на объединение, которое создает основу для совместной экономической деятельности, а следовательно, свободы выбора организационно-правовых форм предпринимательской деятельности и образования в уведомительном порядке различных предпринимательских структур (ч. 1 ст. 30); право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35); право на использование имущества для целей предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34), что означает свободу формирования имущественной базы предпринимательства, свободу реализации на рынке произведенного товара, включая право на свободу договора; право на защиту от монополизма и недобросовестной конкуренции (ст. 34)¹. Таким образом, посыл профессора В.С. Белых об аккумуляции принципом свободы предпринимательской деятельности ряда самостоятельных начал в регулировании предпринимательской деятельности² абсолютно справедлив.

Принцип единого экономического пространства, закрепленный в ст. 8 Конституции РФ, обеспечивает свободное перемещение товаров, работ и финансовых средств на всей территории РФ. ГК РФ предусмотрено, что любые ограничения перемещения товаров и услуг могут быть введены только федеральным законом и лишь тогда, когда это оказывается необходимым в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 2 ст. 1).

¹ Гаджиев Г.А. Основные экономические права: Сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 150

² Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2005. С. 71

Принцип недопущения недобросовестной конкуренции вытекает из ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, провозгласившей, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В данной конституционной норме речь идет именно о принципе недопущения осуществления недобросовестной конкуренции, а не о принципе свободы конкуренции, относительно которого в юридической науке отсутствует единообразие его понимания.

Принцип достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности. Содержание указанного принципа помимо применения различных форм и средств государственного регулирования (воздействия) на экономику, по нашему мнению, должно также включать механизмы оценки качества регуляторной среды и основания для применения тех или иных способов социального регулирования¹.

Без труда можно увидеть, что вышеуказанные отраслевые принципы предпринимательского права могут выступать регулятором каждого элемента предмета предпринимательского права.

Принципы отдельных правовых институтов предпринимательского права, как правило, находят свое закрепление в специальном законодательстве. Например, принципами государственно-частного и муниципально-частного партнерства (далее - ГЧП) согласно ст. 5 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ², в частности, являются: открытость и доступность информации о ГЧП, за исключением

¹ Кванина В.В. Принцип «государственное регулирование предпринимательской деятельности» или принцип «достижение баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности»? // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. С. 240 - 249

² Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4350

сведений, составляющих охраняемую законом тайну; равноправие сторон соглашения о ГЧП и равенство их перед законом; обеспечение добросовестной конкуренции; автономия воли, имущественная самостоятельность сторон соглашения о ГЧП и свобода соглашения о ГЧП; обеспечение баланса частных и публичных интересов участников ГЧП. К числу принципов института технического регулирования в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. 184-ФЗ¹ относятся принципы соответствия технического регулирования уровню развития национальной экономики, уровню научно-технического развития; единой системы и правил аккредитации; единства применения требований технических регламентов независимо от видов или особенностей сделок и т.д.; принципы института лицензирования легализованы в ст. 4 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ²: установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом; установление единого порядка лицензирования; открытость и доступность информации о лицензировании и т.п. Помимо указанных институтов, специфические принципы правового регулирования характерны и для других институтов предпринимательского права: саморегулирования, защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля, банковского надзора и др. Система принципов предпринимательского права сочетает в себе не только правовые принципы, но и принципы-идеи. Как известно, принципы права проходят три стадии реализации: правосознание, норма права, правоприменение. С учетом этого они подразделяются на собственно принципы права и на идеи-принципы, не отраженные в правовых формах, которые только впоследствии находят свое отражение в норме права³. «Идеи-принципы создают базу для разработки и внедрения на практике

¹ Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 52. Ст. 5140

² Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2716

³ См. более подробно: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 41 - 45

межотраслевых и отраслевых принципов права»¹. В качестве идеи-принципа выступает принцип достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности, поскольку он не легализован ни Конституцией РФ, ни федеральными законами.

Современные реалии свидетельствуют о бессистемности, противоречивости и пробельности предпринимательского законодательства. Это вызывает большие сложности в правоприменительной деятельности. Для практиков большую помощь могли бы оказать нормы-принципы предпринимательского права, которые применяются для усиления аргументации по делу, в процессе юридического толкования, при применении аналогии права, при непосредственном использовании как норм прямого действия².

В условиях стремительно развивающихся отношений в сфере предпринимательской деятельности особое значение приобретают принципы-идеи, которые, на наш взгляд, обладают функцией прогнозирования вектора развития правового регулирования применительно к тем сферам общественных отношений, которые на сегодняшний день пока не получили должного нормативно-правового обеспечения. Принципы-идеи должны лежать в основе правотворческой деятельности уполномоченных государственных органов и правоприменительной практики судебных органов. Кроме того, они имеют огромное значение для хозяйствующих субъектов, заинтересованных в правовой определенности их деятельности, что, безусловно, будет оказывать благотворное влияние на экономический рост в нашей стране. Так, например, в условиях формирования правового поля цифровой экономики принципы-идеи способны определять цели, задачи и методы такого регулирования. Данная задача приобретает особую актуальность в связи с тем, что в 2018 - 2019 годах планируется принятие около 50 законов в указанной сфере, что ставит перед

¹ Малько А.В., Струсь К.А. Принципы права как важнейшая составляющая правовых основ развития общества // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / [Н.И. Матузов, А.В. Малько, К.А. Струсь и др.]; Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 49

² Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. С. 97

представителями науки предпринимательского права задачу скорейшей выработки принципов-идей, которые будут лежать в основе правового регулирования предпринимательских отношений в условиях цифровой экономики.

Убеждены, что дальнейшее теоретическое обоснование и построение системы принципов предпринимательского права, адекватной существующим экономическим отношениям и предмету предпринимательского права, является одним из приоритетных направлений науки предпринимательского права.

§ 1.2. Межотраслевые связи норм предпринимательского права

Любая система по определению предполагает взаимосвязанность элементов. Связь элементов - это атрибут системы, без которого совокупность элементов не может обозначаться как система. Система права и система законодательства как внешнее проявление системы права не являются исключениями. Система права, представляя собой совокупность правовых норм как элементов системы, пронизана связями между правовыми нормами. Более того, удельный вес самих связей превысит удельный вес правовых норм.

Система законодательства выставляет примеры связи не только между правовыми нормами, но и между элементами правовых норм. К примеру, денежное обязательство, регулируемое отдельными нормами права, может возникнуть как правоотношение на основании таких юридических фактов, как договор займа, правонарушение, неосновательное обогащение и др. Взаимосвязи между нормами права, в том числе различных отраслей, получили развитие наряду с развитием новых экономических идей, в частности идеи о том, что государство должно более активно участвовать в рыночной экономике.

Такая взаимосвязь основана на дифференцированном подходе. В соответствии с ним регулированию в отдельно взятом государстве и в отдельно взятый промежуток времени должна подвергаться экономическая сфера, которая регулируется неэффективно при помощи исключительно рыночных

механизмов. Право, будучи в той или иной мере отражением экономической жизни, следует за экономикой. Этот дифференцированный подход в праве проявляется через взаимосвязь двух систем права - публичного права и частного права.

Поэтому закономерным является появление учений о комплексных отраслях права, а также о межотраслевом и внутриотраслевом взаимодействии. Впервые на уровне отдельного цивилистического исследования проблема межотраслевого взаимодействия рассмотрена в работах М.Ю. Чельшева, ключевым аспектом которых является взаимодействие между нормами права разной отраслевой принадлежности.

Гражданское право, признаваемое самостоятельной и основной отраслью права, также представляет собой систему. Как указывает М.Ю. Чельшев, данная система имеет внутренние связи и внешние связи. Внутренними признаются связи между нормами в рамках одной отрасли, внешними - взаимодействие элементов системы (норм права) с другими системами в целом и с элементами других систем, например с нормами административного права¹. Другой исследователь Е.П. Губин убедительно доказал, что государственное регулирование рыночной экономики - объективная необходимость, и предложил установить принцип участия государства в регулировании рыночных отношений в числе принципов рыночной экономики².

Участие такого характера не может обеспечиваться нормами лишь одной отрасли права. Поэтому межотраслевое взаимодействие является такой же объективной необходимостью. Наилучшим образом эффект взаимодействия обеспечивается при помощи законодательства, которое не может в полной мере соответствовать системе права. Единственным противоположным примером соответствия выступает Уголовный кодекс РФ, что объясняется низким количеством необходимого для государства нормативного материала.

¹ Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2008. С. 17.

² Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) не является актом, в котором сосредоточены все нормы гражданского права. Тем не менее ГК РФ (ч. 2 ст. 3) устанавливает правило собственного верховенства, а следовательно, субординационную связь норм ГК РФ и приоритет норм гражданского права, содержащихся в ГК РФ¹. В то же время для такого подчинения в ГК РФ предусмотрены два условия: ГК РФ должен прямо регулировать соответствующее общественное отношение, то есть не иметь отсылочных норм, а также норма, содержащаяся в ГК РФ, должна быть гражданско-правовой. Помимо субординационной связи, М.Ю. Чельшев упоминал и о координационных связях, суть которых раскрывается во взаимодействии норм равной юридической силы. Итак, особенность ГК РФ заключается в том, что он выступает актом, устанавливающим баланс между нормами гражданского права и публичных отраслей права, является инструментом координационного взаимодействия. Об этом взаимодействии прямо указано в п. 8 введения к Концепции развития гражданского законодательства

Рассматривая реальный сектор экономики, несложно заметить наличие обоих видов связей - и внутриотраслевых, и межотраслевых. ГК РФ имеет отсылочные нормы к публичному праву, что означает проявление координационного межотраслевого взаимодействия, а также существуют субординационные связи гражданско-правовых норм, содержащихся в ГК РФ и других законах. Например, вполне очевидно, что договор о развитии застроенной территории, регламентируемый ст. 46.2 ГрК РФ, должен соответствовать общим положениям ГК РФ о договорах и обязательствах².

Количественный и качественный состав указанных связей не основан ни на каких критериях, что позволяет законодателю произвольно определять объем вмешательства государства в регулирование рыночной экономики. На наш взгляд, приоритетные положения должны черпаться только из Конституции РФ

¹ Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2008. С. 26

² Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2004 г. N 190-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Рос. газ. 2004. 30 дек.

и из свобод, заложенных в ней. Целесообразнее подход ограниченного вмешательства государства в частные дела. В реальном секторе экономики вмешательство необходимо в проблемных местах - в той части, где требуется помощь в развитии реального сектора.

Таким образом, экономика должна быть рыночной при условии частичного вмешательства государства в ее отдельные сферы. Обратным было бы предположение о том, что чрезмерная урегулированность экономики означает ее огосударствление, и она становится государственной с отдельными рыночными элементами. Но такое обратное положение противоречит Конституции РФ и не должно находиться в программно-политических документах.

Требование о государственной регистрации в отношении индивидуальных предпринимателей сформулировано таким образом, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации (п. 1 ст. 23 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью. Редакция содержания статьи свидетельствует о некотором субъективном праве. Между тем существо возможности заниматься предпринимательской деятельностью другое. Возможность заниматься предпринимательской деятельностью относится к правоспособности граждан.

С.М. Корнеев указывает на тот факт, что содержание правоспособности - это те субъективные права и обязанности, которыми гражданин может обладать¹. По мнению ученого, это право на право - такое понимание правоспособности именно в таком виде преподносилось С.Н. Братусем².

С.С. Алексеев выделял так называемые общие правоотношения, состоящие в том, что в них право предоставлено определенному субъекту, а противостоят неопределенное количество обязанных субъектов. К

¹ Корнеев С.М. Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. С.12.

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 6.

соответствующим правоотношениям относились общие дозволения и общие запреты. В числе примеров общедозволительных отношений - правосубъектность, которая состоит из правоспособности и дееспособности¹.

В случае межотраслевого взаимодействия условие о регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя предусмотрено административно-правовой нормой, устанавливающей административное правоотношение по регистрации как между гражданином-предпринимателем и регистрирующим органом, так и общерегулятивное (если придерживаться взглядов С.С. Алексеева) отношение между зарегистрированным индивидуальным предпринимателем и неопределенным кругом лиц.

Государственная регистрация как акт государственного управления реализуется в форме административно-управленческих правоотношений, относимых к административному праву². В гражданском праве взаимные административные права и обязанности регистрирующих органов и заявителей, обращающихся с заявлениями о государственной регистрации юридического лица, воздействуют на гражданскую правоспособность юридических лиц. Это не такое воздействие, какое происходит при взаимодействии норм о регистрации индивидуальных предпринимателей с нормами о правоспособности граждан, что приводит лишь к ограничению правоспособности граждан. Нормы о государственной регистрации юридического лица при их реализации в регистрационных правоотношениях создают юридическое лицо, то есть приводят к возникновению правоспособности юридического лица. В частности, К.Д. Гасников указывает, что государственная регистрация придает силу учредительным документам юридического лица и сведениям о юридическом лице³.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. С.143

² Лазариди А.С. Государственная регистрация юридических лиц (административно - правовые вопросы): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7

³ Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Т. 3 / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; Отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2015. С. 56 - 57.

Если проанализировать определение юридического лица, существующее в ГК РФ, то в нем можно обнаружить особенность, суть которой состоит в том, что отсутствует указание на регистрацию юридического лица как на его сущностный признак. В абз. 1 п. 3 ст. 49 ГК РФ определено, что правоспособность возникает с момента внесения сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ. Логичной представляется мысль о том, что до внесения таких сведений юридического лица не может существовать и поэтому определять правоспособность несуществующего субъекта таким образом не совсем верно.

На наш взгляд, определение юридического лица, содержащееся в ст. 48 ГК РФ, должно выглядеть следующим образом: «зарегистрированная в установленном законом порядке организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Данное определение подчеркивает межотраслевую связь между регулятивными нормами административного права и нормами, устанавливающими правовой статус отдельного субъекта права в гражданском праве. В первую очередь государственная регистрация придает каждому юридическому лицу публично-правовой статус. Последний не обязательно наделен публично-властной компетенцией, но выступает, напротив, подчиненным регистрирующему органу субъектом, то есть гражданско-правовой статус лишь подчиняется административно-правовому статусу юридического лица.

Государственная регистрация должна обеспечивать не только информационную функцию, но и более широко влиять на правоспособность. К примеру, размер уставного капитала или страхование ответственности юридического лица могут служить обязательными атрибутами для заключения более стоимостных сделок. Государственная регистрация должна служить гарантией предпринимательской деятельности, а не простым средством для взимания повышенных штрафов и упрощения налогообложения.

В качестве предложения мы выдвигаем позицию о том, что дифференцированное регулирование правового статуса юридического лица при помощи норм и индивидуальных актов административного права должно оказывать влияние на гражданскую правоспособность юридического лица. На наш взгляд, это стабилизирует имущественный оборот и сделает правовое регулирование более эффективным, несмотря на его усложнение. Усложнение предлагается в той сфере, где в течение нескольких лет практики правоприменения норм о юридических лицах, в частности, об обществах с ограниченной ответственностью, выявлены недостатки частноправового регулирования, вызванные неисполнением обязательств юридическими лицами, связанных с существованием так называемых юридических лиц-однодневок.

Следующее публично-правовое средство обеспечения эффективности правового регулирования - государственная регистрация прав на недвижимое имущество и учет недвижимости. В настоящее время государственная регистрация недвижимости осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹. Замысел законодателя состоит в том, чтобы объединить в рамках единой административной процедуры постановку на кадастровый учет объекта недвижимости и государственную регистрацию прав на недвижимость.

Кадастровый учет недвижимости признается одним из признаков недвижимости². В то же время ввиду нераспространения действия Закона о государственной регистрации на государственный учет и государственную регистрацию прав на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, участки недр следует указать, что государственный кадастровый учет является признаком объектов недвижимости, признаваемых законом недвижимыми с учетом их природных свойств.

¹ О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

² Аксюк И.В. Недвижимость в законодательстве России: понятие, основания и способы возникновения права собственности на нее: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 17.

В соответствующей литературе говорится о том, что кадастровый учет является удостоверяющим фактом, позволяющим определить объект недвижимого имущества как индивидуально-определенную вещь¹. Думается, что суть кадастрового учета не только в удостоверении, а в определении самого объекта гражданского права. Административное правоотношение по учету объекта находится в теснейшей связи с объектами гражданских прав. Благодаря административному правоотношению существует элемент гражданского правоотношения - его объект. Определение государственной регистрации традиционно и содержится в ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» - юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества.

Таким образом, государственная регистрация понимается как юридический факт, однако нельзя не учитывать, что данный юридический факт приводит к возникновению особого длящегося административного правоотношения. Наличие данного длящегося административного правоотношения влияет на существование гражданского права или ограничения на объект недвижимого имущества. В данном случае наблюдается взаимодействие административного правоотношения с содержанием гражданского правоотношения.

Такое межотраслевое взаимодействие получает закрепление в ст. 8.1 ГК РФ. Необходимая взаимосвязь регистрационного правоотношения и гражданских прав на недвижимость подтверждена в ряде специальных статей ГК РФ. Так, согласно ст. 219 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента регистрации.

¹ Ершов В.А. Все о земельных отношениях: кадастровый учет, право собственности, купля-продажа, аренда, налоги, ответственность. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2009. С. 43.

Статья о государственной регистрации недвижимости содержится и в положениях ГК РФ об объектах гражданских прав (ст. 131 ГК РФ), где говорится не столько о самих объектах, сколько о правах на них. В связи с этим регистрация прав на объекты недвижимости является одним из признаков недвижимости. С позиции юридической техники расположение статей о правах на объекты совместно со статьями о самих объектах не вполне корректно. Между тем отдельные положения ст. 131 ГК РФ раскрывают еще один вопрос - вопрос о государственной регистрации сделок.

Государственная регистрация сделок - это дополнительный юридический факт, который приводит к возникновению правового отношения, порождаемого сделкой (ст. 164 ГК РФ). Существование в российском законодательстве положений о государственной регистрации сделок вызывает отдельные критические замечания. В Концепции развития гражданского законодательства предлагалось отказаться от государственной регистрации сделок в пользу их нотариального удостоверения. Акт нотариального удостоверения предполагает удостоверение воли сторон сделки и направлен в настоящее время исключительно в сферу частного права.

Государственная регистрация прав, напротив, имеет направленность на публично-правовую сферу и признана обеспечить открытость, общую известность и достоверность сведений о существующих правах на недвижимое имущество. Государственная регистрация сделки в настоящее время подменяет собой нотариальное удостоверение и предполагает лишь удостоверение соответствия сделки закону. Тем не менее выяснения волеизъявления сторон сделки и защиты их частных прав и интересов при государственной регистрации сделки не происходит¹.

Существование государственной регистрации сделки, а также различные правовые последствия несоблюдения требования о государственной регистрации сделки (действительность сделки, заключенность сделки или

¹ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Монография. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2012. С. 134.

условие возникновения права) приводят к непоследовательности законодательства в области государственной регистрации сделок¹. Мы вполне солидарны с точкой зрения о том, что государственная регистрация сделок должна быть заменена на нотариальную форму удостоверения сделок.

На современном этапе государственная регистрация сделки является государственным актом, придающим сделке определенную форму. По этой причине государственная регистрация должна иметь те последствия, которые имеет сама сделка. Отсутствие государственной регистрации сделки должно означать ничтожность сделки. При этом неверно полагать о незаключенности сделки, потому что незаключенность сделки - частный случай недействительности (ничтожности) сделки. Отсутствие государственной регистрации сделки является таким же основанием недействительности, как и незаключенность в теоретическом смысле.

Рассматривая вопрос о правовых последствиях, важно отметить, что возникновение изменений и прекращение прав на недвижимость должны зависеть от государственной регистрации права или его перехода, а не сделки. Такой подход упрощает и упорядочивает правовое регулирование и делает его тем самым более эффективным.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие теоретические выводы, касающиеся межотраслевого взаимодействия в области регулирования реального сектора экономики. Всякое взаимодействие всегда предполагает взаимодействие норм права или их элементов, принадлежащих различным отраслям права. Следует указать на взаимодействие сущностей, которые образуются в результате правового регулирования, в частности на взаимодействие правоотношений, их структурных элементов и предпосылок к правоотношениям. Таким образом, при регулировании реального сектора экономики наблюдается взаимодействие административных правоотношений с гражданскими правоотношениями, с гражданско-правовыми сделками и с

¹ Алексеев В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 214.

отдельными элементами гражданских правоотношений. Взаимодействие данного характера происходит, если акцент делать на публично-правовых средствах обеспечения эффективности правового регулирования.

§ 1.3. Автономные источники предпринимательского права

Наличие в правовом регулировании предпринимательской деятельности большого количества внутриорганизационных актов и их влияние на предпринимательские отношения, бесспорно. Однако доктринальные представления о внутриорганизационном нормотворчестве крайне далеки от формирования какой-либо единой непротиворечивой концепции. Продолжает оставаться справедливым высказанное почти 20 лет назад мнение И.С. Шиткиной о том, что «в современной юридической науке по существу отсутствуют системные исследования локального нормотворчества субъектов предпринимательской деятельности... точки зрения отечественных правоведов зачастую расходятся в вопросах определения сущности, места и роли локальных нормативных актов, их иерархии в структуре правового регулирования»¹. Кроме того, спорным является вопрос и о самой возможности отнесения таких актов к числу источников права².

Помимо отмеченного, большая методологическая сложность в исследовании рассматриваемых источников заключается в различии теоретико-правовых и отраслевых представлений о них. Нормы внутриорганизационного правотворчества смешиваются с иным социальным нормотворчеством. Не решен вопрос о перечне субъектов такого нормотворчества, о правовом или неправовом характере внутриорганизационных актов и обеспеченности их государственным принуждением. Огромный массив внутренних актов хозяйствующих субъектов

¹ Шиткина И.С. Локальное регулирование деятельности акционерного общества // Государство и право. 1999. N 10. С. 100

² Ишмиева А.Ф. Решения органов управления коммерческих организаций как источник предпринимательского права // Инновационная наука. 2017. N 01-1. С. 147 - 149

нуждается в теоретической систематизации и классифицировании, в определении их юридической силы. Не последнюю роль в доктринальной разработке указанных источников права играет и выбор обозначающего их термина.

В предпринимательском праве сложилось три представления о соотношении локального и корпоративного нормотворчества: тождественность (синонимичность), полная самостоятельность, родовидовое соотношение. При этом современный подход к решению этого вопроса должен учитывать как теоретико-правовые представления, имеющие общеметодологическое значение для всех отраслевых наук, так и новейшие изменения в российском законодательстве, особенно в части регламентации системы юридических лиц.

Понимание локальных источников права, представленное большим академическим многообразием, сформировано под сильным влиянием советской правовой доктрины, исходящей из того, что локальные акты принимаются на местном уровне (местное сообщество, предприятие). При этом сам термин «локальные нормативные акты» нашел свое нормативное закрепление только в трудовом законодательстве, что дало правоведам-трудовикам возможность считать его преимущественно отраслевым, называя его создателя «межотраслевым эквивалентом работодателя в системе права»¹.

В теории права сложилось крайне специфическое понимание корпоративных норм: это нормы, принимаемые общественными организациями, политическими партиями, и они не относятся к числу правовых, хотя и сходны с ними. «Корпоративные нормы - правила поведения, создаваемые в общественном объединении, общественной организации и регулирующие отношения между членами данных объединений». Сообщается, что «корпоративные нормы сходны с юридическими»².

¹ Драчук М.А. Локальные нормативные акты организаций. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2008. С. 31.

² Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 216

В теории права корпоративными нормами называют «нормы общественных объединений, политических партий, закрепленные их уставами», отмечают, что они не обладают и не могут обладать свойствами права, поскольку регулируют отношения общественных образований, которые в силу их специфики не подлежат нормативно-правовому регулированию¹.

«Корпоративные нормы - это правила поведения, по которым живут и действуют различные общественные организации, движения, объединения, ассоциации, фонды, центры, союзы и другие образования негосударственного характера»².

И в целом конституционное обоснование принятия корпоративных норм теории права видят в ст. 30 Конституции РФ, согласно которой свобода действий общественных организаций гарантируется. Вряд ли в предпринимательском праве с учетом его субъектного состава следует вести речь о таких корпоративных нормах.

В юридической литературе с начала 2000-х гг. без особой оглядки на теорию права стали говорить и писать о корпоративных актах и нормах совершенно в другом смысле: «В новых условиях стал формироваться новый тип правоотношений - корпоративных, что привело к созданию новой доктрины - теории корпоративного права»³. И корпоративные нормы из социальных, но не правовых норм общественных организаций и политических партий превратились в правовые нормы, создаваемые особым типом юридических лиц - корпорацией.

При этом согласно ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) к числу юридических лиц корпоративного типа относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные

¹ Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М.: Норма, 2004. С. 101.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 366

³ Межотраслевая координация правового регулирования труда в корпоративных организациях: Монография / Под ред. Н.Л. Лютова. М.: Буки Веди, 2016 // СПС «КонсультантПлюс»

организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Возможно, имеется известная логика в том, чтобы акты, издаваемые корпоративными организациями, называть корпоративными.

Однако и унитарные (некорпоративные) организации могут участвовать (а некоторые даже активно участвуют) в предпринимательских отношениях, в которых они отвечают всем признакам субъектов предпринимательского права. К унитарным организациям относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании. Следуя вышеизложенной логике специалистов по корпоративному праву, эти юридически лица принимать корпоративные акты не могут, поскольку корпорациями они не являются.

Безусловно, можно найти другой термин для обозначения внутреннего нормотворчества унитарных организаций, но для системы источников предпринимательского права это не имеет особого смысла. В этой системе, например, положение о взаимодействии структурных частей организации в процессе хозяйственной деятельности будет иметь один и тот же статус и значение независимо от того, действует ли оно в акционерном обществе или в государственном унитарном предприятии.

Кроме того, так ли важно в принципе в корпорациях называть, например, внутреннее положение об утилизации отходов в процессе производства именно корпоративным актом, с учетом того, что корпоративность связана исключительно с отношениями членства в организации, а не со всей ее производственной и хозяйственной деятельностью. В научной литературе уже обращалось внимание на то, что при использовании термина «корпоративный

акт» «подчеркивается особая корпоративная природа названного акта и четко очерчивается сфера его распространения на корпоративные отношения»¹.

В правовой литературе на корпоративные акты стали смотреть максимально широко, пытаясь охватить ими всех хозяйствующих субъектов: «Корпоративные (локальные) нормативные акты - акты нормативного характера, принимаемые предприятиями, организациями, их органами управления и регулирующие вопросы коммерческой и внутренней управленческой деятельности»²

На наш взгляд, доктрина предпринимательского права нуждается в новом термине для обозначения внутреннего нормотворчества, с одной стороны, не имеющем специфической доктринальной истории, с другой стороны, «объединяющем» корпоративные и унитарные организации в их праве на издание своих внутренних правил поведения.

В дореволюционной литературе результат нормотворчества организаций было предложено называть автономными нормами, которые отличаются как от объективных, так и от субъективных (договорных) норм «по форме, по области действия и по источникам от норм общего правопорядка, но в то же время выходящие за пределы индивидуальной правовой сферы и устанавливающие абстрактные положения, а не конкретные правоотношения»³.

Характеристика рассматриваемых источников предпринимательского права как автономных демонстрирует их самостоятельность, независимость, отдельность от традиционных публично-правовых источников и обуславливает их специфические черты (невластный нормотворческий субъект, собственные негосударственные меры принуждения и др.).

Социальная природа автономных источников предпринимательского права. Прежде всего необходимо разграничить внутриорганизационные акты,

¹ Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Корпоративные акты как источники корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 4. С. 48

² Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Гущина, В.А. Баранова. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. С. 39

³ Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч. II: Внутренний правопорядок хозяйственных предприятий. Ярославль, 1918. С. 39

содержащие нормативные и индивидуальные предписания. Науке предпринимательского права известно деление актов локального регулирования на нормативные и индивидуальные, при этом отмечается, что «локальные нормативные акты регулируют внутрифирменные (корпоративные) отношения», т.е. они регулируют внутренние вопросы и действуют в пределах территории предприятия¹. Однако и индивидуальные акты регулируют внутренние отношения и локально ограничены в сфере действия. Индивидуальные акты в отличие от нормативных строго персонифицированы, относятся к конкретному лицу, а не к определенному обезличенному кругу лиц. Положение о генеральном директоре - это акт нормативный, а приказ о назначении генеральным директором конкретного гражданина и трудовой договор с ним - это индивидуальные (ненормативные) акты. Индивидуальные автономные акты к числу источников предпринимательского права не относятся. С этих позиций закрепленный в п. 5 ст. 52 ГК РФ термин «внутренние документы юридического лица» не вполне удачен - такие документы могут быть и индивидуальными.

Противоположностью индивидуальных предписаний являются нормативные предписания. Представляется важным вопрос о том, какие нормы - правовые или иные социальные - содержатся в автономных источниках регулирования предпринимательской деятельности.

В литературе справедливо замечено, что внутриорганизационные акты могут содержать как правовые, так и неправовые нормы². К последним относят технические, бытовые, организационные³, что, на наш взгляд, не совсем обоснованно. Главным критерием отличия правовых норм от иных социальных является не их содержание, а наличие возможности применения государственного принуждения. Именно в этом теоретики права видят

¹ Предпринимательское право России: Учебник / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 53.

² Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Указ. соч. С. 48

³ Румянцев М.Б. Локальное правотворчество: особенности формирования и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 1. С. 91

необходимость выделения социальных норм общественных организаций, отличающихся от правовых: применение первых не обеспечивается возможностью государственного принуждения. Иными словами, если такая организация применила корпоративную (локальную) санкцию или потребовала исполнения корпоративной (локальной) обязанности, то заинтересованному лицу обратиться в суд за защитой или оспариванием действий нельзя. Именно поэтому такие нормы являются социальными (в теории права - корпоративными), но не правовыми. Если есть возможность обратиться в суд по вопросу применения внутриорганизационных норм, за принуждением к исполнению определенных обязанностей, предусмотренных такими нормами, то это свидетельствует о том, что мы имеем дело с правовыми нормами.

В связи с тем что среди социальных внутриорганизационных норм есть те, которые как обеспечиваются, так и не обеспечиваются государственным принуждением, в теории права стали выделять внутриорганизационные **правовые** нормы. Так, В.М. Сырых прямо указывает, что уставы хозяйственных организаций следует относить к локальным нормативно-правовым актам, отличающимся от корпоративных социальных (**неправовых**) актов¹. При этом следует заметить, что среди нормативно-правовых актов как источников российского права ученый их не называет². Другие исследователи такие акты, напротив, включают в систему нормативно-правовых актов после актов органов местного самоуправления³.

Здесь важнейшей проблемой является вопрос о том, какие автономные нормы берет на себя обеспечивать государство. Объемы внутриорганизационного нормотворчества могут быть поистине безразмерными, поскольку к ним могут быть отнесены любые акты, объективно необходимые для осуществления

¹ Сырых В.М. Указ. соч. С. 101

² Там же. С. 213

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С.

деятельности организации и не противоречащие законодательству¹. Очевидно, что автономное нормативно-правовое творчество хозяйствующих субъектов не может быть безграничным: право на него должно быть предусмотрено законом, либо в форме прямого предписания принят автономный акт, либо в форме отсылки к возможности принятия автономного акта. Конституционный Суд РФ также обращал внимание на то, что корпоративное регулирование должно быть допускаемо законом².

Например, в соответствии со ст. 7 Закона «О бухгалтерском учете» хозяйствующим субъектом должна быть сформирована своя учетная политика³, что предполагает наличие автономного акта (положения) о ней. Согласно п. 2 ст. 85 Закона «Об акционерных обществах» порядок деятельности ревизионной комиссии (ревизора) общества определяется внутренним документом общества, утверждаемым общим собранием акционеров; в силу п. 1 ст. 70 этого же Закона коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция) действует на основании устава общества, а также утверждаемого общим собранием акционеров внутреннего документа общества (положения, регламента или иного документа), в котором устанавливаются сроки и порядок созыва и проведения его заседаний, а также порядок принятия решений⁴.

У юридических лиц должны иметься учредительные документы соответствующего вида. При этом согласно п. 5 ст. 52 ГК РФ учредители (участники) юридического лица вправе утвердить регулирующие

¹ Чикулаев Р.В. Корпоративно-локальное нормотворчество в правовом механизме регулирования рынка ценных бумаг // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». 2010. N 2(8). С. 150

² Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. N 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» (п. 3.3) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. N 6

³ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 31.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 07.12.2011)

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 01.01.1996. N 1. Ст. 1

корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица.

Таким образом, к автономным источникам предпринимательского права должны относиться только такие внешние источники, которые содержат правовые нормы, т.е. которые гарантируются и обеспечиваются принудительной силой государства. Однако этот вывод не означает, что принуждение реализует непосредственно государство: санкции устанавливает и использует сам хозяйствующий субъект, однако их применение может быть обжаловано в юрисдикционный орган.

Система автономных источников предпринимательского права. Традиционно в литературе по предпринимательскому праву внутриорганизационные источники правового регулирования описываются через приведение примеров таких актов, без попыток их систематизации. Например, в числе таких правовых источников называют «акты саморегулируемых организаций, действующих в соответствующем сегменте рынка»¹. К ним относят стандарты предприятий; положения об органах управления и контроля, инструкции о порядке взаимодействия структурных частей предприятия в процессе хозяйственной деятельности, положение о коммерческой тайне и т.п.²; приказ об учетной политике организации, о коммерческой тайне³.

Удачная, на наш взгляд, попытка систематизировать локальные источники регулирования внутрихозяйственных отношений предпринята В.А. Лаптевым, который разделил их на локальные нормативные акты (устав, положение), нормативные договоры (корпоративный, коллективный), локальные обычаи. Автономные правовые нормы, действительно, содержатся в этих трех внешних источниках права. Однако необходима дальнейшая доктринальная разработка

¹ Российское предпринимательское право: Учебник / Под ред. В.А. Хохлова. М.: РИОР, 2014. С. 42

² Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Гущина, В.А. Баранова. М.: Альфа-М, 2011. С. 39

³ Предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2016. С. 61

системы автономных источников предпринимательского права в направлении их соотношения и взаимодействия.

Прежде всего важно определиться со сферами регулирования этими группами источников, которые не должны наслаиваться друг на друга. Как верно отметила О.М. Олейник, «внутренние документы общества не могут вторгаться в компетенцию друг друга. Каждый из них принимается по вопросам, отнесенным к компетенции определенного органа, и посвящен конкретным задачам и целям»¹. Этот же вывод следует отнести и к компетенции автономных нормативных договоров и обычаев. Автономные правовые обычаи должны применяться только в случае, если соответствующее внутриорганизационное отношение не урегулировано автономными актами или договорами. Автономные нормативно-правовые договоры также принимаются по вопросам, отнесенным законом к сфере их регламентации².

При пересечении сфер регулирования все автономные акты должны соответствовать прежде всего учредительным документам организации: «Во внутреннем регламенте и в иных внутренних документах юридического лица могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица» (абз. 2 п. 5 ст. 52 ГК РФ).

Для субъектов предпринимательского права корпоративного типа большое значение будет иметь разделение автономных источников права на корпоративные³ и иные внутриорганизационные источники. Корпоративные источники права регламентируют отношения членства, участия в организации. Заметим, что такого вида автономных источников права в принципе не может быть в унитарных организациях.

Корпоративные акты не должны содержать норм иной отраслевой принадлежности, в частности трудового права. Так, председатель правления

¹ Олейник О.М. Сфера корпоративного нормотворчества: формирование судебной практики // Закон. 2017. N 12. С. 119

² Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. N 1. С. 23 - 31

³ Власова А.С. Внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Право и экономика. 2015. N 5. С. 45 - 52

банка заключил дополнительное соглашение к трудовому договору с работником в нарушение положения о правлении банка, «в соответствии с которым установление в трудовых договорах с работниками банка любых льгот и преимуществ, условий, улучшающих положение работников по сравнению с трудовым законодательством и коллективным договором, допускается только с предварительного одобрения Советом директоров». При возникшем впоследствии трудовом споре, рассматриваемом в порядке надзора в ВС РФ, суд фактически встал на сторону работника, прямо указав, что трудовые отношения, из которых возник данный спор, акционерным правом не регулируются, а «вопросы ответственности руководителя перед акционерным обществом, в том числе в связи с принятием им необоснованных решений, находятся за рамками конкретного трудового спора, рассматриваемого судом в данном случае»¹. С этих позиций деление автономных актов на корпоративные и иные имеет большое значение. Они различаются не только по сферам регулирования, но и по субъекту нормотворчества, порядку принятия, механизму оспаривания².

Подчеркнем, что большое значение имеет деление автономных актов на обязательные и факультативные. Причем за непринятие обязательных автономных актов хозяйствующие субъекты могут быть привлечены к юридической ответственности. Так, отсутствие в организации акта, устанавливающего порядок обработки персональных данных работников, предусмотренного ст. 18.1 Закона «О персональных данных», влечет административную ответственность по ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако во многих случаях законодатель не дает четкого ответа на вопрос о правовых последствиях отсутствия у предпринимателя обязательных локальных документов³, что,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2010 г. N 9-В09-25 // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: Болдырев В.А. Порядок принятия и проблемы оспаривания положений внутренних документов (локальных нормативных актов) // Вестник арбитражной практики. 2015. N 5. С. 12 - 23.

³ См., напр., об этом: Бубнова О.Ю. Правовое обеспечение учетной политики организации // Lex russica. 2016. N 9. С. 37 - 45

конечно, не стимулирует автономное правотворчество - любая правовая обязанность должна обеспечиваться санкцией за ее неисполнение.

В заключение отметим, что автономность внутриорганизационных источников права подчеркивает их отдельность от государственного и муниципального правотворчества и опору на собственный механизм реализации и принуждения. Прямое или косвенное указание на принятие автономных правовых источников должно содержаться в законе, и только в этих случаях субсидиарно обеспечиваться государственным принуждением. Иные автономные источники регулирования работы организации являются результатом **неправового социального нормотворчества**. Внутриорганизационные правовые нормы могут содержаться в автономных правовых актах, автономных нормативно-правовых договорах и автономных правовых обычаях. Источником, обладающим наивысшей юридической силой в автономной правовой системе, является учредительный документ. Большое практическое значение для корпораций имеет дифференциация автономных источников права - их разделение на корпоративные и иные внутриорганизационные, для всех субъектов предпринимательских отношений - на обязательные и факультативные.

Глава 2. Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности в российской правовой системе

§ 2.1. Предпринимательская деятельность как формирующий признак института предпринимательского права

Согласно легальному определению предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли. При этом прибыль - не всегда обязательный результат предпринимательской деятельности, поскольку ее получение часто сопровождается риском. Для сравнения заметим, что в Республике Казахстан согласно ст. 10 Гражданского кодекса определено, что основная цель предпринимательской деятельности - получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг¹.

В российском законодательстве наряду с термином «прибыль» также используется термин «доход», который имеет более широкое значение. В силу ст. 247 Налогового кодекса РФ в целях налогообложения прибыль есть полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что направлением предпринимательства является получение именно прибыли, а не доходов, поскольку последние могут в результате и не сформировать прибыль, если расходы равны или превышают полученные доходы, поэтому для предпринимательской деятельности наиболее важен признак прибыльности, а не простой доходности бизнеса. Заметим, что с 1 сентября 2014 г. в связи с внесенными изменениями в Гражданский кодекс РФ некоммерческим организациям разрешается осуществлять именно приносящую доход деятельность² (ранее - предпринимательскую деятельность).

¹ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 20.01.2016).

² Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2014. N 19. Ст. 2304.

Такая формулировка позволила ряду авторов¹ сделать вывод о том, что некоммерческие организации не могут являться субъектами предпринимательской деятельности. Однако, как отмечает О.А. Тарасенко, по отношению к приносящей доход деятельности некоммерческих организаций применяются правила гражданского законодательства (что вытекает из толкования п. 6 ст. 50 ГК РФ), а поскольку таковое регулирует лишь отношения, связанные с предпринимательской деятельностью, то логично заключить, что содержание этих понятий если и не полностью равнозначно, то, во всяком случае, не противопоставляется одно другому².

Также О.А. Тарасенко делает вывод, что термин «приносящая доход деятельность» будет использоваться в качестве эквивалентного термину «предпринимательская деятельность». Его употребление по отношению к направленной на получение прибыли деятельности некоммерческих организаций выглядит более сдержанно. Но в то же время введение нового термина со старым объемом - это лишь «смена вывески», замалчивание сущности, направленной на получение прибыли деятельности некоммерческих организаций³. Примечательно, что по отношению к учреждениям (ст. 298 ГК РФ) термин «деятельность, приносящая доход» использовался с момента принятия Гражданского кодекса РФ. С одной стороны, действительно, в большинстве нормативных актов по отношению к некоммерческим организациям сохранилась формулировка о возможности осуществления ими предпринимательской деятельности. Однако полагаем, что смена формулировки является не чисто формальной, а показывает изменение позиции законодателя к сущности некоммерческих организаций, которые априори не должны осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, это не цель таких организаций. Так, согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января

¹ См., напр.: Мельникова Н.А. Основания разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2012. № 2 (12). С. 112

² Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 79.

³ Там же. С. 81.

1996 г. N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика¹. Как справедливо отмечает И.С. Шиткина, сущностно или содержательно понятия «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход» не отличаются². По сути, законодатель тем самым проводит более четкую грань между коммерческими и некоммерческими организациями. Этот вывод также подтверждается позицией Верховного Суда РФ, который в п. 21 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечает, что на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность³.

Безусловно, такие корректировки требуют внесения изменений в законодательство. В частности, даже в ряде норм Гражданского кодекса РФ по отношению к некоммерческим организациям осталась прежняя формулировка (например, п. 5 ст. 123.24, п. 1 ст. 1538 ГК РФ).

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145

² Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 378. (Автор главы - И.С. Шиткина.)

³ Постановление Пленума от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня

Следует отметить, что содержанием предпринимательской деятельности является получение дохода именно от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Соответственно, предпринимательские доходы необходимо ограничивать от доходов собственника, связанных с возможностью распоряжения имуществом.

Как отмечалось выше, в соответствии с гражданским законодательством направленность на получение прибыли является признаком предпринимательской деятельности. И многие авторы, в первую очередь экономисты, считают данный признак абсолютным и признают его безусловной целью предпринимательской деятельности¹.

Вместе с тем в легальном определении предпринимательской деятельности прибыль названа именно направлением, которое трактуется как преобладающий характер деятельности, устремленность², в то время как цель означает то, к чему стремятся, что надо осуществить³. Из данного суждения можно заключить, что прибыль является тем, к чему стремятся при осуществлении предпринимательской деятельности, а целью предпринимательской деятельности может являться не только прибыль. О.В. Тишанская отмечает, что в развитых странах политика государства состоит в поощрении и бесприбыльного предпринимательства в сферах экологии, здравоохранения, культуры, социального обеспечения. Необходимо выделить и достижение социального эффекта в качестве одного из направлений предпринимательской деятельности⁴.

Заметим, что по отношению к коммерческим организациям позиция Конституционного Суда РФ прямо противоположна. Так, в отношении акционерного общества указывается, что убыточная деятельность, а равно

¹ Леонтьев В.Е. Формирование и использование предпринимательской прибыли: Монография. СПб.: СПбУЭФ, 1994. С. 10.

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=33286> (дата обращения: 14.12.2018).

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Русский язык, 1989. С. 713.

⁴ Тишанская О.В. Понятие предпринимательской деятельности // Известия вузов. Правоведение. 1994. N 1. С. 70.

деятельность, в результате которой акционерное общество не способно выполнять свои обязательства перед акционерами и третьими лицами, а также налоговые обязанности и реально нести имущественную ответственность в случае их невыполнения, не соответствует его предназначению как коммерческой организации, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли¹

Еще Г.Ф. Шершеневич в труде «Курс торгового права» отмечал так называемую спекулятивную цель сделки и считал такую цель «связующим звеном» при отнесении сделки к торговой, отмечая, что все, что включено в область отношений, подчиненных торговому праву, проникнуто спекуляцией². Это так называемый «торговый дух - спекулятивный мотив, лежащий в основе всех торговых сделок, и начало возмездности, которым проникнуты все взаимные отношения в торговом обороте».

Вместе с тем в письме Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» указано, что извлечение прибыли - цель предпринимательской деятельности, а не ее обязательный реальный результат, само по себе отсутствие прибыли от этой деятельности не служит основанием для вывода о том, что такая деятельность не предпринимательская. Прибыль в результате торгово-закупочной деятельности образуется в результате покупки товара и последующей его продажи по более высокой цене. Такая деятельность представляет собой длящийся процесс, начало которого определяется моментом покупки товара, предназначенного для дальнейшей продажи. При наличии неблагоприятных обстоятельств полный цикл торгового оборота может не состояться, в результате чего вероятны убытки. Вместе с тем наличие этих неблагоприятных для предпринимателя обстоятельств не только не меняет

¹ Пункт 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. N 5.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 2 т. М.: Статут, 2003. Т. 1. С. 39.

самого характера предпринимательской деятельности, но и является одним из составляющих элементов этой деятельности, связанной с различного рода рисками¹.

Кроме того, исходя из определения Гражданского кодекса РФ, не усматривается, всегда ли извлечение прибыли должно сопровождаться квалификацией деятельности субъекта в качестве предпринимательской.

В юридической литературе цели предпринимательской деятельности понимаются неоднозначно. Так, О.М. Олейник утверждает, что у предпринимательской деятельности должно быть две цели, причем первой является не извлечение прибыли, а создание продукта (товара), способного удовлетворить или сформировать потребности общества, и только на основе этого извлечь прибыль². Представляется, что названная цель носит общий характер, указывая скорее на внутреннее состояние личности предпринимателя, имеет мотивационный характер и не подлежит внешней оценке (в том числе со стороны суда), и данная цель является составной частью другого признака предпринимательской деятельности - профессионализма. При этом в конечном итоге именно создание общего блага наиболее важно при формировании предпринимательских отношений.

Создание социального блага³ напрямую зависит от субъектов предпринимательской деятельности. Философско-правовая концепция общего блага⁴ как нельзя более точно определяет цели предпринимательской деятельности, которые должны быть направлены, как и деятельность всех иных субъектов в правовом государстве, на создание общих благ, учитывающих интересы любых субъектов в обществе. Как справедливо подчеркивает В.С. Белых, ориентация на достижение коммерческого успеха не является

¹ Письмо Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 10.

² Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. N 1. С. 9.

³ Познер Р.А. Рубежи теории права / Пер. с англ. И.В. Кушнareвой; под ред. М.И. Одинцовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 27.

⁴ См., напр.: Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. С. 70 - 72.

самодовлеющей целью в современном бизнесе. «Наряду с извлечением прибыли для субъектов предпринимательской деятельности принципиальное значение приобретает также вопрос о создании собственного дела (бизнеса), в рамках которого осуществляется производство товаров, выполнение работ, оказание услуг»¹.

Прибыль, будучи конститутивным признаком предпринимательской деятельности, проявляется и при осуществлении социального предпринимательства. Идеи социального предпринимательства основаны на признании самой предпринимательской деятельности общественной ценностью. Само по себе получение прибыли при социальном предпринимательстве является обязательным, при этом направление прибыли возможно не на личные нужды участников такой организации, а на социальные цели. Несмотря на провозглашение в Конституции РФ России как социального государства, движение к социальному государству можно расценивать как одно из направлений ее развития. В связи с этим интересно вспомнить высказывание Г.Ф. Шершеневича, который еще в начале XX в. отмечал, что в тот период на горизонте только обрисовывались, хотя еще неясно, черты «социального государства»

Итак, основным направлением осуществления предпринимательской деятельности является получение прибыли, тогда как цели предпринимательства могут быть разнообразными, в том числе и основанными на необходимости достижения социального блага, что полностью соответствует задачам социального предпринимательства.

§ 2.2. Хозяйствующий субъект в предпринимательском праве

В нормативных правовых актах отсутствует единообразие в понимании хозяйствующего субъекта. К примеру, Федеральный закон от 26.07.2006 N

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 34.

135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.07.2018) (далее - Закон о защите конкуренции) придерживается широкого понимания состава лиц, входящих в понятие «хозяйствующий субъект».

Это:

- юридические лица (коммерческие и некоммерческие, осуществляющие деятельность, приносящую доход);
- индивидуальные предприниматели;
- иные физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но осуществляющие профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Как видно из указанного состава лиц, под хозяйствующим субъектом в рамках Закона о защите конкуренции понимается очень широкий круг, в него входят даже те лица, которые не занимаются непосредственно предпринимательской деятельностью. Их деятельность направлена в том числе на обслуживание лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, например, таковыми являются адвокаты¹, нотариусы². Это дискуссионный вопрос, и он лежит за рамками настоящего исследования. Но стоит отметить критический взгляд на это обстоятельство, высказанный нотариусом г. Москвы А.А. Макаренко: «Судя по всему, антимонопольному ведомству сложно понять, что конкуренция и нотариальная деятельность - понятия несовместимые. В деятельности нотариусов конкуренции быть не может...»³.

¹ Пункт 2 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. 5 июня. N 100.

² Абзац 6 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1993. 13 марта. N 49.

³ Макаренко А.А. Антимонопольное законодательство и нотариат // Нотариус. 2012. N 4. С. 10 - 12.

Более того, стоит согласиться с Е.С. Хохловым¹ в том, что из анализа перечня лиц, подходящих под понятие «хозяйствующий субъект», как это указано в Законе о защите конкуренции, не представляется возможным выявить критерии, на основании которых можно объединить всех этих лиц. Разделяя недоумение, высказанное В.В. Кваниным², остается лишь догадываться, с какой целью законодатель причислил лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, к хозяйствующим субъектам. Думается, что не все лица, осуществляющие профессиональную деятельность, способны осуществлять недобросовестную конкуренцию. Это понимает и сам законодатель: согласно п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции в качестве субъекта недобросовестной конкуренции может выступать только хозяйствующий субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Обратим внимание на то, что понятие хозяйствующего субъекта до внесения поправок Федеральным законом от 06.12.2011 N 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было иным, в него входило меньшее количество лиц, чем сегодня. Согласно Федеральному закону от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 18.07.2011) такими лицами являлись только индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, а также некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую им доход.

На доктринальном уровне некоторые ученые - правоведы в области предпринимательского права указывали на ограниченность определения «хозяйствующий субъект». Такую позицию, исходя из действовавшего на тот момент законодательства, занимал С.Н. Шишкин, который указывал, что «для целей предпринимательского (хозяйственного) права и государственного

¹ Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: Монография / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП; Юриспруденция, 2016. 384 с.

² Актуальные вопросы современного конкурентного права: Сб. науч. трудов / М.А. Акимова, А.В. Белицкая, В.С. Белых и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. Вып. 1. 288 с.

регулирования экономики понятие «хозяйствующий субъект» должно быть шире, нежели для целей антимонопольного законодательства, поскольку хозяйственной деятельностью могут заниматься субъекты, не получающие ни предпринимательской прибыли, ни иного дохода. Если использовать терминологию Хозяйственного кодекса Украины, то хозяйствующими являются и те субъекты, которые занимаются некоммерческой хозяйственной деятельностью»¹.

Наряду с широким пониманием хозяйствующего субъекта существует и узкое понимание данной дефиниции. В качестве примера можно привести решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 09.12.2010 N 534 «О Договоре об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним» (вместе с Договором об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним (подписан в г. Москве 09.12.2010))², согласно которому в состав хозяйствующего субъекта включаются:

- юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства - члена Таможенного союза или третьего государства;
- физическое лицо, зарегистрированное в качестве предпринимателя в соответствии с законодательством государства - члена Таможенного союза или третьего государства.

Отметим, что этот Суд, во-первых, содействует экономической интеграции сообщества путем прецедентного регулирования конфликтов,

¹ Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 328с.

² Документ не применяется в связи с приостановлением с 1 января 2015 г. действия Договора, утвержденного решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 09.12.2010 N 534 (с изм. от 10.10.2014), принятого данным документом, прекращающего действие с даты вступления в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10.10.2014.

во-вторых, осуществляет защиту прав и законных интересов граждан, действующих в сфере предпринимательской деятельности.¹

Еще одним примером узкого подхода является Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», где ст. 2 установлено: «Для целей настоящего Соглашения под хозяйствующими субъектами понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя в соответствии с законодательством, действующим на территории государств - участников Содружества Независимых Государств, и их объединения».

Также, на наш взгляд, интересным является понятие «хозяйствующий субъект», введенное в утратившем сегодня силу Законе РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»: «Хозяйствующие субъекты - занимающиеся деятельностью по производству, реализации либо приобретению товаров частные, государственные, муниципальные или иные предприятия, акционерные общества и иные товарищества, союзы, ассоциации, концерны, межотраслевые, региональные и другие объединения предприятий, а также иные объединения (организации) и учреждения, пользующиеся правами юридического лица, граждане, занимающиеся самостоятельной предпринимательской деятельностью».

Из определений, указанных в решении Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 09.12.2010 N 534, Соглашении стран СНГ от 20.03.1992 и Законе РСФСР от 22.03.1991 N 948-1, можно сделать несколько выводов. Во-первых, видно, что субъектами выступают практически все юридические лица, то есть и коммерческие, и некоммерческие организации, а также индивидуальные предприниматели.

¹ Нешатаева Т.Н. Выбор пути Суда ЕврАзЭС: правовые позиции и защита прав // Международное правосудие. 2013. N 3. С. 106 - 117.

Во-вторых, Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 и Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 также включают в состав хозяйствующего субъекта союзы, ассоциации, объединения предприятий. С точки зрения защиты конкуренции такой подход представляется правильным, поскольку влиять на конкурентную среду ассоциации, союзы и др. объединения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут с большей долей возможности и вероятности, чем, к примеру, картель нескольких юридических лиц, а с точки зрения предпринимательской деятельности эти субъекты вне поля такой деятельности.

Представляется обоснованным обратить внимание на предпринимательские объединения. В законодательстве были и остаются попытки правового регулирования предпринимательских объединений¹. И вне зависимости от законодательного регулирования указанного явления они существуют².

В научной литературе под предпринимательским объединением понимается не обладающая статусом юридического лица совокупность организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, совместно участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности для достижения согласованных целей; такое объединение может быть создано как на договорной основе, так и вследствие экономического контроля одного участника над другим³.

Необходимо разграничивать понятие «предпринимательское объединение» и понятия «объединение предпринимателей», «объединение

¹ См., например: ФЗ от 30.11.1995 N 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах»; ФЗ от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 01.05.2017) и др.

² Кузнецов К.И. Предпринимательские объединения России и Германии // Право и экономика. 2018. N 3. С. 32 - 40

³ Корпоративное право: Учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.

предприятий»¹, которые также упоминаются в Соглашении стран СНГ от 20.03.1992 и Законе РСФСР от 22.03.1991 N 948-1.

Основным критерием разграничения вышеуказанных явлений, как правильно указал В.А. Лаптев, является то, что объединения предприятий и объединения предпринимателей отличаются отсутствием единой экономической политики в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Преобладающая цель их образования направлена на координацию деятельности их участников.

Необходимо отметить то, что на данном этапе в научной литературе высказано мнение о том, что предпринимательские объединения не обладают статусом юридического лица и их правосубъектность под вопросом². Субъект права - это носитель прав и обязанностей, участник правовых отношений. Правосубъектность предпринимательских объединений требует отдельного исследования, которое лежит за рамками настоящей работы. Но, учитывая дискуссию о конструкции юридического лица, которую можно сгруппировать в четыре теоретических направления³: 1) теория фикции; 2) теория реального субъекта; 3) теория, отрицающая самостоятельное значение юридического лица как субъекта права; 4) агностическая теория, - мы считаем, что предпринимательские объединения могут повторить судьбу конструкции юридического лица и, возможно, в будущем будут наделены определенной правосубъектностью. Такие попытки уже были, например утративший силу Федеральный закон от 30.11.1995 N 190-ФЗ «О финансово-промышленных

¹ Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008. 192 с

² См., например: Корпоративное право: Учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015; Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008. 192 с.

³ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: В 23 т. / Под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2018. Т. 1. С. 269.

группах». Кроме того, В.В. Лаптев рассматривает предприятие как особый и своеобразный субъект права¹.

Поэтому в субъектный состав понятия «хозяйствующий субъект», по нашему мнению, необходимо включить, кроме юридического лица и индивидуального предпринимателя, предпринимательское объединение.

Как видно из вышесказанного, в нормативных правовых актах определение понятия «хозяйствующий субъект» осуществляется через субъектный состав. На протяжении почти 20 лет на государственном уровне использовался в нормативном правовом регулировании узкий подход к пониманию дефиниции «хозяйствующий субъект», и только в 2011 г. в рамках Закона о защите конкуренции закрепился широкий подход. Так все-таки кто такой хозяйствующий субъект в рамках предпринимательского права? На этот вопрос мы попытаемся ответить.

Рассмотрим понятие и признаки предпринимательской деятельности, субъектный состав предпринимательской деятельности, предпринимательского права, соотношение понятий «субъект предпринимательского права», «субъект предпринимательской деятельности», «хозяйствующий субъект», выделим круг субъектов, входящих в указанные понятия.

В рамках настоящей работы остановимся на рассмотрении понятия предпринимательского права как отрасли законодательства и будем понимать под этим совокупность правовых норм, содержащихся в источниках права (нормативных правовых актах, обычаях) и определяющих порядок осуществления предпринимательской деятельности².

В предпринимательском праве можно выделить две группы отношений³:

- горизонтальные отношения, носят частный характер;

¹ Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.

² Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2014

³ Спектор А.А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 40 - 43

- вертикальные отношения, носят публично-правовой характер.

Как мы видим, помимо юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к субъектам предпринимательского права относятся субъекты, которые уполномочены в вопросах регулирования предпринимательской деятельности и контролирования предпринимательства.

Таким образом, исходя из вертикальных и горизонтальных отношений, к субъектам предпринимательского права можно отнести Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которые в лице органов власти регулируют и контролируют эту деятельность, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц¹. Указанные субъекты являются носителями прав и обязанностей в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности². Как мы видим, из-за регулирующих и контролирующих предпринимательскую деятельность органов власти, которые включены в состав субъектов предпринимательского права, понятие «субъект предпринимательского права» шире понятия «хозяйствующий субъект».

В законе под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке³.

Насколько полно и точно в ГК РФ отражена специфика отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, - это другая проблема, и она не затрагивается в рамках настоящей работы.

Из анализа легального определения предпринимательской деятельности выделяют следующие ее признаки.

¹ Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. (Автор п. 1 гл. 6 - Г.Д. Отнюкова.)

² Лаптев В.В. Предпринимательское право. Понятие и субъекты. М., 1997. С. 39.

³ Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1994. 8 декабря. N 238 - 239.

1. Предпринимательская деятельность характеризуется самостоятельностью.

2. Предпринимательская деятельность сопряжена с риском.

3. Предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли.

В соответствии со ст. 247 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) прибылью для российских организаций признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Следует заметить, что цель получения прибыли положена в основу разграничения организаций на коммерческие и некоммерческие в ст. 50 ГК РФ.

На практике такое положение вызывает определенные сложности при отличии той или иной деятельности, осуществляемой некоммерческой организацией, стирается грань между основной и неосновной деятельностью¹.

Кроме того, необходимо, чтобы предприниматель ставил перед собой цель не разового получения прибыли, а ее извлечения в качестве промысла, на постоянной основе².

Граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, осуществляют определенные работы за плату вне рамок трудовых отношений (например: арендодатели, репетиторы и т.д.). Неоднозначность указанного признака приводит к тому, что на практике трудно объяснить, почему к одним предъявляются требования о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а к другим нет.

Верховный Суд Российской Федерации предпринял попытку внести ясность в квалификацию деятельности гражданина как предпринимательской, он указал: «...отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального

¹ Спектор А.А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. N 2. С. 40 - 43.

² Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011.

предпринимателя, не образуют состав данного административного правонарушения при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли.

Вместе с тем само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных статьей 14.1 КоАП РФ, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом».

4. В соответствии с легальным определением предпринимательской деятельности прибыль извлекается субъектами от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. А если субъектом извлекается прибыль в процессе реализации права иным способом, не поименованным в закрытом перечне? Еще один неоднозначный признак.

5. Предпринимательская деятельность осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Это формальный признак. Даже если лицо не будет зарегистрировано в установленном порядке, от этого его деятельность не перестанет быть предпринимательской.

При изучении проблемы формирования субъектного состава предпринимательской деятельности в юридической литературе также высказывается точка зрения об отнесении к числу субъектов предпринимательства Российской Федерации ее субъектов, а также муниципальных образований. Например, О.А. Беляева публично-правовые образования приравнивает по статусу к юридическим лицам¹.

Такая позиция опровергается выводом Конституционного Суда РФ, он указал на невозможность осуществления публично-правовыми образованиями предпринимательской деятельности.

¹ Беляева О.А. Предпринимательское право: Учеб. пособие / Под ред. В.Б. Ляндреса. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2009. С. 26.

Публично-правовые образования участвуют в предпринимательской деятельности косвенно, путем создания государственных и муниципальных унитарных предприятий, казенных предприятий, государственных корпораций, а также могут быть акционерами и участниками иных юридических лиц.

На основании изложенного с целью достичь единого понимания субъектного состава предпринимательской деятельности делаем вывод, что субъектами предпринимательской деятельности являются индивидуальные предприниматели и юридические лица, непосредственно ведущие предпринимательскую деятельность.

Из анализа понятий «субъекты предпринимательского права» и «субъекты предпринимательской деятельности» можно сделать вывод о том, что состав субъектов предпринимательского права шире, чем состав субъектов предпринимательской деятельности, и эти понятия необходимо различать, поскольку в состав субъектов предпринимательского права входят помимо субъектов предпринимательской деятельности публичные образования и органы власти.

С определенной долей уверенности на данном этапе исследования можно сказать, что круг лиц, входящих в состав хозяйствующих субъектов, аналогичен составу лиц субъектов предпринимательской деятельности.

Еще одна точка зрения, заслуживающая внимания в рамках исследуемой темы, - В.С. Белых считает понятия «субъект предпринимательского права» и «хозяйствующий субъект» несовпадающими, он пишет: «Они соотносятся между собой точно так же, как соотносятся экономическая (хозяйственная) и предпринимательская деятельность. Хозяйствующие субъекты не всегда приобретают статус предпринимателей. Например, некоммерческие организации, как правило, не занимаются предпринимательством, хотя осуществляют хозяйственную деятельность. Биржевую деятельность нельзя отнести ни к благотворительной, ни к социально-культурной и т.д. Поэтому здесь следует использовать термин «хозяйственная деятельность».

Полагаем, что не имеет смысла критиковать указанную позицию (к примеру, сегодня организаторами торгов могут быть только хозяйствующие общества). В данном рассуждении нас заинтересовала попытка дать определение понятию «хозяйствующий субъект» посредством анализа понятия «хозяйственная деятельность». Итак, рассмотрим эту категорию.

Следует упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 15.03.2000 N 511 (ред. от 28.06.2005), которым одобрен классификатор правовых актов, где выделен раздел «Хозяйственная деятельность» (090.000.000), в котором есть подразделы: «Промышленность»; «Геология. Геодезия и картография»; «Использование атомной энергии»; «Строительство»; «Градостроительство и архитектура»; «Сельское хозяйство»; «Транспорт»; «Связь»; «Космическая деятельность»; «Торговля»; «Общественное питание»; «Бытовое обслуживание населения».

Указанный Классификатор рекомендован федеральным органам государственной власти, местного самоуправления для использования при формировании банков данных правовой информации и при автоматизированном обмене правовой информацией.

Как можно увидеть, к хозяйственной деятельности относятся подразделы, так или иначе являющиеся предпринимательскими, то есть на основании этого документа можно было бы сделать вывод о том, что хозяйственная деятельность является предпринимательской. Но, к сожалению, нельзя уверенно сделать такой вывод, поскольку классификация подразделов не является достаточно полной, позволяющей определить круг отношений и вместе с тем учесть особенности.

Таким образом, разнообразие определений хозяйственной деятельности не дает четкого понимания о составе ее субъектов, по нашему мнению, не представляется возможным выделить конкретный состав лиц, входящих в понятие «хозяйствующий субъект», на основании анализа понятия «хозяйственная деятельность», поскольку эта категория сегодня имеет больше экономическое содержание, чем правовое.

Может быть, хозяйственная деятельность касается не только предпринимательства? Утвердительный ответ на этот вопрос дает В.С. Белых: «...предпринимательская и хозяйственная деятельность - это перекрещивающиеся понятия. Не всякая хозяйственная деятельность может считаться предпринимательской»¹.

Ведь хозяйство есть и у гражданина (например, подсобное хозяйство), и у государства (например, в виде имущества). Это имущество надо купить, обслуживать, ремонтировать, можно продать, а это все хозяйственная деятельность. Значит, можно сделать вывод о том, что хозяйственная деятельность может быть как предпринимательской, так и хозяйственной деятельностью гражданина или государства, не относящейся к предпринимательству. Тогда напрашивается вывод о том, что определение состава круга лиц хозяйственной деятельности зависит от статуса самих субъектов и (или) вида их деятельности.

Как мы видим из представленных как официальных, так и разных научных позиций об определении состава лиц хозяйствующего субъекта, в них нет единства, но есть один аспект, который может стать основополагающим в определении состава лиц хозяйствующего субъекта, - это сфера деятельности. То есть в рамках какой деятельности применяется понятие «хозяйствующий субъект».

Ярким аргументом в пользу выдвинутого тезиса может служить работа академика РАН, проф., д. ю. н. В.В. Лаптева «Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики»². В данной работе автор посвящает одну из глав хозяйствующим субъектам, а именно: «Хозяйствующий субъект реального сектора экономики как субъект предпринимательского (хозяйственного) права», где просматривается круг лиц, входящих в состав

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.

² Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.

понятия «хозяйствующий субъект», на основании сферы деятельности, которая обозначена как «реальный сектор экономики».

Таким образом, основываясь на сфере деятельности, которая в нашем случае является предпринимательской, мы дадим определение понятия «хозяйствующий субъект» в рамках предпринимательского права. Итак, хозяйствующий субъект предпринимательского права - индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, предпринимательское объединение, непосредственно ведущие предпринимательскую деятельность.

§ 2.3. Критерии классификации субъектов предпринимательского права

Указ обозначил субъекты коммерсантского полномочия: жители-коммерсанты, торговые и неторговый компании (адвокатские личности), правительство – РФ, её субъекты, аппараты МСУ (регионального самоуправления), организация, социальные организации и др. они, равно как принцип, систематизируются: а) в связи с присутствия либо недоступности адвокатского личности субъекты разделяются в личных бизнесменов в отсутствии адвокатского личности; б) согласно показателю возникновения собственности субъекты разделяются в общественные (в таком случае имеется констатируемые страной, субъектами Федерации) и индивидуальные (констатируемые жителями и адвокатскими личностями индивидуального полномочия, в таком случае имеется общественного и личное возможность). компании); в) согласно происхождению денежных средств субъекты разделяются в государственные, общие компании и компании, целиком относящиеся заграничным трейдерам; г) согласно финансовым признакам - с целью небольших, посредственных и больших компаний; д) согласно главным типам работы имеются действующие субъекты в сферах индустрии, аграрного хозяйства, автотранспорта и торговли.)

Для абсолютно всех перечисленных выше субъектов хозяйствования свойственны ключевые единые утверждения¹.

Главной характерной чертой хозяйствующего субъекта является обладание единичным собственностью. Законный конфигурацией такой обособленности является возможность в активы, наличие коего акцентирует владельцу максимальную возможность интересоваться непосредственно коммерсантской деятельностью, а ещё управлять бизнесменами, созданными владельцами, определять предназначение своей деятельности и условия с целью их действия. Пункт собственности обладает вероятностью ещё принимать в себе конфигурацию справедлив в связи с собственника собственности: возможность содеянного бытового ведения, бытового ведения, лизинга, своевременного управления, внутреннего управления. Сознательно, чтобы из-за границами абсолютного либо ведь относительного присутствия предоставлении собственности владельцам либо ведь другим практическим учреждениям предпринимательство никак не обладал вероятностью появиться, вследствие того то что только только лишь в этой основе обладания подразумевается его индивидуальная экономическая интерес в ведении коммерциала с мишенью извлечения выгоды.

Две категории разновидностей работы вплотную сопряжены с коммерсантской деятельностью: руководство экономикой в неторговой основе и экономическая либо ведь координационная либо ведь регулирующая деятельность государства и регионов. Деятельность неторговых строений (к примеру, товарных и фондовых бирж) осуществляется в такой фигуре с мишенью повышения производительности услуг с целью предпринимателей. Его неторговое представление определенное число свободно. В случае в случае если рынок никак не распределяет польза среди личных акционеров, в таком случае предназначение абсолютно всех доходов в усовершенствование оборудования биржи, обслуживающей клиентуру, приводит к наращиванию

¹ См.: Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. М., 1998. Т.1. Общие положения. С.53-56.

стоимости её рекламных акций. Другая коммерческая деятельность неторговых учреждений ведется к примеру ведь, равно как и предпринимательство, в постоянном содействии с предпринимателями и бизнесменами.

Работа страны (финансовая и координационная) и ареалов считается посылом нота появления учреждений. В данных взаимоотношениях правительство и ареалы – хозяйствующие субъекты. В данное ведь период они обозначивают субъектами присутствия исполнению диктаторских возможностей в мишенях охраны экономики и социальных заинтересованностей.

Процедура регистрации индивидуальных предпринимателей и городских организаций (муниципальных организаций в абсолютно всех степенях, судов, прокуратуры). Данное станет естественным результатом осуществлении осматриваемой мысли, вследствие того то что главная вес упомянутых больше органов являются адвокатскими личностями. Однако согласно обстоятельству их гласности этой группы учреждений никак не необходимо легитимировать законный положение.

Возрождение в РФ в 1991-1992 гг. Городская регистрирование общественных и личных предпринимателей, опосредованная принятием соответствующих законов, сделалась здоровым шажком в линии её перехода к базарной экономике. Данное демонстрирует в исключительно коммерсантскую направленность этого городского прибора и его жизнедеятельность в свойстве законный фигуры легитимации хозяйствующих субъектов, а никак не абстрактных адвокатских персон. Дальнейшее формирование этого учреждения, согласно целой вероятности, следует осуществляться равно как один раз в согласовывании с большими тенденциями и отмеченным отечественным умением.

Ассоциация, её субъекты и муниципалитеты действуют в взаимоотношениях, контролируемых гражданским законодательством, наравне с жителями города и адвокатскими личностями.

Но с целью муниципальных и городских хозяйствующих субъектов преимущественна модель единого компании, позволяющая стране

(муниципалитету) наиболее твердо осуществлять контроль их, устремлять работа данных компаний в проблемы, требуемые стране и окружению, посредством применения приборы, подобные равно как специализированные миссии правоспособности.

Экономические взаимосвязи среди бизнесменами в концепции имеют все шансы являться наиболее либо меньше близкими в связи с вида производственно-домашнего ансамбля. Данное кроме того устанавливает размер обоюдных справедливых и обязательств звеньев и середины концепции. В абсолютно всех вариантах данные компании удерживают собственный законный положение, используют абсолютно всеми правами компании, в этом количестве законном адвокатского личности. Присутствие данным, равно как принцип, акционерская модель применяется с целью компании предпринимательство-концепций; другими текстами, концепция функционирует равно как коллективный лицо.

Типичным образцом в данном случае считаются холдинги, в таком случае имеется производственные и деловитые сложные комплексы, в том числе холдинговую фирму (орган концепции) и дочерние фирмы.

§ 2.4. Современное состояние правового регулирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в отношениях предпринимательства

Основная значимость предотвращается конкурентноспособному законодательству, принятому общественным законом.

Важным присутствием в анализе этого нюанса коммерсантской сферы полномочия считается Указ РСФСР «О конкурентной борьбе и лимитировании монополистической работы в товарных базарах» с 22 март 1991 года. Некто считается безграничным и содержит утверждения и подавлении монополистической работы и бесчестной конкурентной борьбы.

Раньше право собственности напрямую зависело от принятия НПА (в данном случае – кодекса), в котором были зафиксированы основные положения,

регулировавшие данную деятельность (основные правила монополии в России и др). Развитие предпринимательского права стремительно возросло с принятием Указа Президента от 29 апреля 1994г. он предусматривал разработку предпринимательского кодекса.¹

В правовом регулировании отношений большое внимание отдается судебной практике.

Совершенствование предпринимательского права зависит от совершенства его форм, поскольку эффективность и юридическая сила зависят от внешней формы, в которую воплощена воля государства.

Установления и законные определения, межотраслевые и отраслевые основы полномочия имеют все шансы напрямую использоваться при регулировании деловитых взаимоотношений. Неясность единичных дефиниций и законных концепций, недостаток массивного нахождения в законных принципах в ходе использования закона в некоторых случаях приводят к финансовым инцидентам и противоречиям среди принципами полномочия, какие приводят к деловитым взаимоотношениям. Надлежащим способом ещё никак не пересмотрены трудности с дисбалансом.

Акты Конституционного Суда Российской Федерации проявили значительное воздействие в формировании полномочия в финансовой области. В их существовании сформулированы и заполнены действительным вхождением определенные установления и адвокатские определения, какие обладают базисное значимость с целью формирования налогового законодательства. Существовали сформулированы либо сформулированы конкретные межотраслевые и отраслевые общепризнанных мерок общественного и индивидуального полномочия и изобретены конкретные аппаратура организации заинтересованностей. Необходимо выделить, непосредственно то что в настоящее время в практике кое-которые аспекты этой проблемы получают разрешение никак не законодателем, а тяжёлой опытным путем. Данным способом, законные воззрению, выраженные в директиве Конституционного

¹ См.: Там же. 1996. № 7. Ст. 679.

Суда Российской Федерации № 8-П с 16 мая 2000 г., проявили существенное влияние в усовершенствование баз социального и индивидуального полномочия и формирование полномочия в полном, этот акт включает особое значение с целью исследования принципа гражданского полномочия - неприкосновенности индивидуальной приспособления. Конституционный Суд ограничил частноправовые круг интересов (круг интересов должника-собственника, попавшего в ходе разорения) в пользу социального полномочия, отталкиваясь с необходимости защиты страной справедлив и заинтересованностей других персон (жителей, использующего социальный актив и коммуналку). предметы инфраструктуры, какие являются собственностью). жизнедеятельность банкротного должника, с целью важно значимых полнее).

Реализуя правило соблюдения правильного равновесия общественных и индивидуальных заинтересованностей, некто обнаружил, непосредственно то что в случае необходимости обеспечения огромной социальной преданности теория разумной компенсации обладает вероятностью означать расплату далее базарной стоимости собственности, исключенного с целью общественных полнее, и его никак не проходит согласно стопам расценивать нарушение принципа предварительной и равносильной компенсации стоимости собственности, исключенного в общественных мишенях.

Это считается значимым взносом в формирование полномочия в полном, так как оно показывает сущность (присутствие определенных определенных условиях) 1-го с его наиболее значимых основ - неприкосновенности индивидуальной имущества, а указ никак не устанавливает рационального, объективного возмещение.

Совокупность законных общепризнанных мерок, стабилизирующих перемещение продуктов, услуг, денежных средств, обязана порождать у соучастников выражения решительность в устойчивости законных общепризнанных мерок, исходящих с страны, а, таким образом, в стабильности их финансового статуса и имеющегося взаимоотношения среди ними.

Кажется, в самый-самом процессе отсутствует практически никаких адвокатских причин мыслить в настоящем периода, так как в русском законодательстве имеется стремление переключиться к концепции прецедентного полномочия. Увеличение значимости тяжёбой практики само согласно себя ещё никак не выгораживает этого, то что Отечественная Ассоциация внедряет либо обладает роль трансформация с материкового полномочия к общему праву. Равно как правильно в таком случае, то что у А. Барака у тяжёбой правительству отсутствует ровным счетом ничего, помимо данного, по сути, что предоставляет ей возможность. Тяжёбое правотворчество разрешается только лишь в этом случае, в случае если оно признано законодательством и в этой грани, в каковой оно признано законодательством. Способности с целью реализации тяжёбого законотворчества и его лимитирования обязаны опираться в законе. В иных текстах служебная законная концепция продается законодателем в общепринятом им законодательстве.

Сближение материковой и кооперативной концепции обладает собственные границы. Материковое возможность, в убеждении, допускает тяжёбую практику, равно как принцип, верховные сплетня в свойстве ключей полномочия, и с данного этапа и в дальнейшем станет быть ценностью закона. Отечественная законодательная руководство в настоящее время отчетливо устанавливает пределы и границы тяжёбого законотворчества. Акты Конституционального Свида Русской Федерации вынашивают регламентирующий вид, в таком случае имеется в практике обладают положение тяжёбого прецедента, однако они, этим никак не меньше, никак не обладают приоритета надо Главным законодательством - Конституцией Русской Федерации. Примечание, находящиеся в заключениях пленумов вышестоящих судов касательно использования закона, представляют вспомогательную значимость согласно взаимоотношению к закону; они никак не доминируют надо законодательством; их значение складывается в этом, для того чтобы детализировать и конкретизировать общепризнанные мероприятия закона, заполнить их действительным вхождением и никак не устанавливать задача

аннулировать действующие, общепризнанные мероприятия закона, урегулировать взаимоотношения, какие или никак не регулируются, или никак не обладают шансов в регулирование в согласовании с законодательством.

Исходя с вышеизложенного, возможно совершить заключение, то что, согласно сущности, характерные черты законного статуса субъектов хозяйствования никак не учтены надлежащим способом в новейшем гражданском законодательстве и, в первую очередь в целом, в Гражданском кодексе Российской Федерации. Данное никак не способен являться сформировано, к примеру, таким образом равно как положение бизнесмена прикреплен в ансамбле межотраслевых общепризнанных стереотипов и институтов, какие никак не скоординированы товарищ с ином. В иных секторах экономики юриспруденции регулируется самостоятельный аспект коммерсантской работы, и по этой причине все данная экономическая модель пропадает.

Глава 3. Проблемы совершенствования правового регулирования субъектов предпринимательства в современных условиях

§ 3.1. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности физических лиц

Выше уже говорилось об институте предпринимательства, как о разрешенной профессии. Это явление является относительной новизной в современном правовом пространстве РФ за последние 10 лет.

Первая часть ГК РФ, которая была принята в 1994г. включает в себя правовую базу, посредством которой было решено несколько проблем, которые имели отношения с бизнесом, путем внесения некоторых поправок, оставшиеся неполадки были устранены.

Признаки, которыми обладает предпринимательство, занимают сравнительно бесспорное место в правовом споре.

Основополагающим из них несомненно является деятельность, связанная с главной целью – получение прибыли. Собственник имущества правомочен в свободном порядке распоряжаться своим имуществом, в пользу свою.

Законодательное регулирование отслеживает динамику решения вопроса, выгоды от которого работа получает от бизнеса. Его объектом в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации является внесение имущества, перепродажа продукции, исполнение дел или предложение предложений. Закон о предприятиях и предпринимательстве показывает преимущества в целом без указания источников. Аналогично, фактически, в Гражданском кодексе Российской Федерации была предпринята неудачная попытка объединить целый ряд возможных источников выгоды в одном предложении.

Это более очевидно в таких соглашениях, таких как кредит, управление активами и банковские депозитные договоры. У гражданина есть возможность для личного страха и риска передачи актива или средств другой стороне в течение достаточно длительного периода времени, чтобы получить выгоду (интерес), но де-юре подпадает под необходимость зарегистрироваться как

бизнесмен. То есть в режиме реального времени десятки миллионов людей - владельцев банковских счетов - не соблюдают положения примечаний 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и, если они приняты на практике. Это способствует несогласованности этой общепринятой меры реальности. Если уроженец акцентирует заемщику ещё единственный ссуда с целью стагнации экономики ,в таком случае данное рентабельно, так как власть все без исключения ещё никак не гарантирует подходящий степень стагнации экономики в период налогообложения, однако с целью данного существовали довольно типичные положения учетная отметка.

Таким способом, обладая почти никак не только лишь выгоды, однако и миссии их извлечения, уроженец действует несмотря на закону, что по сути чреват признанием такого рода операции бессильной, завладением пользой и штрафами.

Понятие «доход с реализации продукта, исполнения девал либо предложения услуг» никак не является целиком понятным. Население зачастую реализуют прежние, в том числе новые продукты питания, прежде полученные с целью своего применения (в отсутствии миссии продажи), с-из-за отсутствия их нужд (к примеру, избытки строй использованных материалов присутствие постройке единичного квартирного сооружения). Данная реэкспорт обладает вероятность являться реализованной в течении достаточно долговременного этапа либо согласно долям, какие возможно толковать равно как стабильные. В взаимосвязи с этим, то что в случае продажи лорда мишенью считается приобретение заработка (доходы), все без исключения ещё возможно рассматривать его преступником, так как некто никак не отмечен равно как бизнесмен.

Практически любой уроженец делает конкретное число гражданских сделок в время с компонентом пособия. Равно как принцип, доход проявляется в небольших совокупностях, какие единственный один раз специалист (предприятие) оплачивает иному мгновенно уже после завершения деятельность наличкой. В случае если требования в регистрацию удобопонятны почти, в

таком случае следует незамедлительно и заранее зафиксировать абсолютно всех трудоспособных людишек в свойстве купцов и предписать осуществлять счетоводный подсчет. Итоги данной гипотезы бесспорны: с одной края, значимость избыточного взгляды «бизнесмена», уподобленного с главным (либо напротив), пропадает, с иной края, главенство полномочия никак не обеспечивает фактического возможность его осуществлении. С целью уроженца никак не показана цена расходовать период и средства в регистрацию, для того чтобы получить незначительную получку, в следствии чего же огромное число малых людишек приобретает доход, в особенности согласно договорам среди ними (в основных произносимых сделках), останутся незафиксированными, количество правонарушителей станет большим, а деятельность судов способен являться существенно затруднена. Огромное число ситуации сопряжено с жалобами налоговых организаций о признании сделок бессильными.

Никак не совершенно ясен с места зрения установления предпринимательства проблема приобретения промоакций и облигаций фирмы. Проблема в этом, то что, по сути, возможно согласно-всякому интерпретировать признак самостоятельности деятельность, в котором числе, подобным способом, для того чтобы гражданин самостоятельно приобрел значимые документа и решил воспользоваться их «применением»¹.

Городская регистрация индивидуального бизнесмена и компании никак не схожа согласно собственной цены. Вплоть до общегосударственной регистрации фирмы организация де-юре никак не имеется; у него отсутствует справедлив либо обязательств. Однако правомочность аристократа выражается с этапа его появления на свет ; Регистрация факта появления на свет является счетоводной, второстепенной, только лишь поддерживающей адвокатское явление появления на свет. Правомочность лорда содержит, в частности, законные способности собственника собственности, что существовало правомерно получено. Появляется проблема: то что подобное ограничение регистрации аристократа равно как субъекта коммерсантской деятельность, в

¹ См.: Моисеев М. Указ. раб. С. 76.

отсутствии коего его операции, нацеленные в приобретение пособия, будут бессильными. Тут имеется 2 аспекта. С одной края, в случае если вид занимается любой период высококлассной деятельный согласно изготовлению товаров и услуг, фирма имеет право ждать с ее особенной прочности и защищенности с места зрения свойства и материальной ответственности в случае некачественный деятельность, вероисповедание в доходном труде.

Для сообщества и любого единичного покупателя четкость наиболее значима - тот или иной проблемой они увлекаются в сегодняшний день период? Недостигаемое точное законное распределение в любой период интенсивного субъекта и аристократа, исполняющего собственную правосубъектность в рамках коллективной исправления, четкого представления справедлив и обязательств контрагента, сбывающего активы, продукты питания либо предписания, является сложным.

До вхождения в силу Гражданского кодекса 1994 годы с целью уроженца-бизнесмена существовало основано редкий случай согласно сопоставлению с компанией: некто был обвинен только лишь согласно собственной повинной¹.

Подобное корректировка никак не совершенно верно. Потребитель (сторона) обладает возможность ждать с торговца продукта (обслуживание) подобной ответственности с него вне зависимости с этого, осуществит единица дворянин собственную службу либо организация. В согласовании с дозволением сообщества пользования власть обязано сформировать подобный равновесие ответственности любого субъекта коммерсантской работы. Данное никаким способом никак не оказывает большое влияние в правило дифференциации в регулировке коммерсантской работы междисциплинарных субъектов с мишенью стимулирования их развития, так как неприемливо упрощать предпринимательство несмотря на увлечениям иных адвокатских персон.

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №11. Ст. 393.

Кажется, данное существенное нормативно-законное распределение «обычного ремесла» и периодического коммерциала. Сейчас регистрация аристократа равно как предпринимателя представляет в существенной уровню тайную значимость идентификации субъекта - налогоплательщика. Предполагается, то что шагком в будущем будет в таком случае, то что все без исключения население станут должны давать налоговую декларацию единственный один раз в время (с значимыми штрафами из-за неуплату налогов), а с целью добавочной регистрации в свойстве бизнесмена необходимы только лишь реальные «высококласные трейдеры».

Должный интерес необходимо выделить показателю мастерства в работы бизнесмена с его детальным адвокатским объяснением.

Было б правильнее, для того чтобы законные и промышленные минусы, созерцаемые усечения гражданского законодательства в проблемах законного статуса людей допускались особым законодательством о коммерсантской работы, то что дает возможность облегчить получение статуса и деятельность бизнесмена в режиме.

Для того чтобы усовершенствовать, уменьшить расходы правительственной регулировки данной деятельности и удерживать её около контролированием, в отсутствии колебания, деятельность правоохранительных организаций станет легче.

§ 3.2. Совершенствование правового статуса коммерческих организаций

Для рассмотрения проблематики формирования и реализации статуса коммерческих организаций, нужно провести сравнительный анализ характеристик коммерческих организаций. Это позволит следить ха прогрессом в регулировании данного процесса.

В соответствии со ст. 50 ГК РФ все без исключения адвокатские личности разделяются в коммерческие и неторговый компании. Данная систематизация никак не считается целиком эффективной. Лимитирование списка коммерческих

учреждений и безграничные координационно-законные фигуры неторговых учреждений подстрекают рассмотрение проблемы. В конечном итоге, В.А. Рахмилович полагает аргументированным лимитирование координационно-законных конфигураций, так как, согласно его взгляду, данное является значимым обстоятельством с целью мощи торговли. Подобная обстановка обелена стагнацией в законном регулировке¹.

Представление «адвокатское субъект» уже давно определено и отчетливо написано в законе. Координационно-законная структура адвокатского личности гарантирует комплект своеобразных признаков, какие объективно различаются в концепции общего сатаны адвокатского личности и значительно различают данную категорию адвокатских персон с абсолютно всех других.

Основные функции являются надлежащими:

- подготовка собственности членами компании;
- роль членов компании в её управлении;
- финансовая обязанность из-за итоги работы компании;
- наименование компании.

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» никак не обладает общепризнанных граней в взаимоотношении состава собственности сообщества.

Закон содержит большое количество романов по сравнению с соответствующими примечаниями Гражданского кодекса. Впервые члены ООО имеют все шансы ограничить максимальное количество определенных членов и их корреспонденцию долей в уставном капитале. Так, в пункте 3 ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации фактически говорится, что эти ограничения не имеют всех возможностей быть навязанными отдельным членам общества. Остается неясным, какие члены ООО просто принимают назначенное властное правило.

Впервые была установлена процедура набора независимого оценщика для оценки номинальной цены валютного депозита в случае, если предполагаемая

¹ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.,1996. С. 33.

сумма более чем на двести один выше минимальной заработной платы. Одновременно увеличивается обязательство участника и независимого оценщика, которые вместе несут вспомогательную пошлину в случае нехватки имущества в течение 3 лет с даты государственной регистрации ООО или внесения изменений в устав компании¹.

Принимая во внимание, что самому ООО может потребоваться дополнительное финансирование, законодатель предвидел вероятность положения в уставе о внесении дополнительных взносов членами. Но обстоятельства и предпосылки обещания членов принести вспомогательные методы не связаны. Эта потребность имеет возможность быть указанным в уставе.

Общегосударственный указ «О производственных кооперативах» отчетливо устанавливает структура собственности производственного кооператива (далее - ПК). Некто содержит в себе доли членов кооператива, достоинства его деятельность, собственность, пожертвованное адвокатскими и физическими личностями, и прочие источники в согласовании с законодательством. Основой материальной основы считается паевой вкладывательный актив кооператива.

Законодатель дает члену кооператива, в отличие с иных коммерческих учреждений, возможность в период общегосударственной регистрации вводить вплоть до 10% взноса, учитывающего расплату оставшейся средства согласно направленности годы с даты регистрации ПК.

В свойстве лобулярного взноса имеют все шансы применяться денежные способы, значимые документа и прочие актив, включающие полномочия имущества, а кроме того аграрные зоны, согласно коим имеют все шансы являться заключены гражданско-законные операции в границах, определенных Законодательством о нашей планете и естественных ресурсах. Равно как

¹ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995.

установлено, «недостаток» в законной концепции заставил несколько субъектов Российской Федерации трудиться самостоятельно.

Актив, предоставленный городскому и муниципальному единому предприятию в ходе его формирования, создается в базе общегосударственной и муниципальной приспособления. Минимальная допустимая совокупность доступных средств, равно как в акционерском мире, одинакова одной тысяча минимальной заработной платы в месяц. В отличие с вышеупомянутых коммерческих учреждений, некто обязан являться целиком оплачен вплоть до их общегосударственной регистрации. Данное никак не совершенно отвечает принципу равноправия конфигураций имущества, используемому в торговле. Подобным способом, единые компании никак не в наилучшем состоянии, нежели компании, базирующиеся в индивидуальной приспособления.

Активы, основанный владельцем, страной, муниципалитетом, никак не относится предприятию согласно праву имущества. Данное никак не сочетание денег некоторых персон (физиологических, адвокатских персон), к примеру, так как в иных коммерческих организациях в согласовании с законодательством организация обладает узкое настоящее возможность в приписанный ему активы.

Фактически, то что относится собственности городской единой (общегосударственной) фирмы, переуступленного ему эксплуатационным правлением, собственник обладает вероятность конфисковать лишние, незанятые либо неприемлимые, с его места зрения, использованные материалы и предоставлять предписания согласно собственному усмотрению в каждом период. Равно как только лишь городские компании обладают возможность реализовать отделанную продукцию без помощи других, тут кроме того имеются лимитирования - то что-в таком случае ещё способен являться определено законодательством либо иными законными актами.

§ 3.3. Основные направления повышения юридической ответственности субъектов предпринимательства

Ответственность в экономическом аспекте появляется в связи с неисполнением/ненадлежащим исполнением организацией своих должных обязательств перед кредиторами. Это зависит как ответственности всем своим имуществом перед кредиторами, так и в пределах доли/единицы¹.

В связи с отсутствием разрешения в Гражданском кодексе Российской Федерации, материальной ответственностью друзей за абсолютное и коммандитное товарищество и отсутствием специального закона об этих платных организациях

Вам можете наполнить правовой недостаток, что появился с экономической самостоятельностью.

Прямые прямые обязанности членов сообщества с узкой ответственностью формируются в согласовании с функционирующим законодательством. Они никак не обдают ответственности из-за обязательства ООО и обдают угроза потерь, сопряженных с деятельный фирмы, в границах стоимости их взносов. Согласно сопоставлению с Гражданским кодексом Российской Федерации расширен область ответственности персон, занимающих ключевые должности в органах управления фирмы, из-за их виноватые воздействия (пассивность).

Ответственность в акционерском мире включает собственные характерные черты².

Акционеры никак не обдают ответственности из-за обязательства фирмы и обдают угроза, взаимосвязанный с их деятельный, в границах стоимости собственных промоакций. Все без исключения требования заимодавцев к фирмы довольствуются из-за результат собственности конечного, и только лишь в 2 вариантах акционеры обдают обязанность из-за обязательства фирмы: акционеры, никак не целиком оплатившие мероприятие, обдают общую обязательство пред фирмой. в границах неуплаченной доли личных промоакций;

¹ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995.

² См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995.

В случае бедности (разорения) фирмы согласно повинной акционеров, занимающих более значимые должности, имеющих право и вероятность влиять на принятие компанией заключения с мажоритарным пакетом акций, последние считаются дочерними компаниями компании.

Городские и муниципальные единые компании стали в законном вакууме, что был одарен обширными способностями организаций владельца.

Таким образом, исходя из вышесказанного, вам необходимо принять участие в разработке законодательства о платных организациях.

Формирование «компаний» в свойстве адвокатского личности, а никак не собственника, что располагается около безусловным контролированием учредителя учредителя, что никак не обладает ответственности из-за его обязанности, никаким способом никак не способен являться признано в свойстве способа удовлетворение базарных нужд в недвижимости. необходимость в витке. Помимо этого, его невозможно рассматривать коллективной группой, занимающей все без исключения фигуры индустриальных и иных экономических (торговых) учреждений, так как согласно собственной сущности некто отображает никак не адвокатскую, а экономическую сторонку проблемы. Равно как результат, наиболее эффективной реализацией данного термина является его внедрение в свойстве синонима надлежащего материального комплекса .

Сохранение данной концепции, внедренной в влияние в конкретных основах с целью определенных общественных адвокатских персон (муниципальных и муниципальных компаний), никак не трансформирует субъекты общественного полномочия в плачевное положение согласно сопоставлению с иными соучастниками выражения, а только отображает определенные инновационные характерные черты законного порядка. К ним причисляются, к примеру, определенные прочие способы приобретения собственности из-за имущество, недостижимую с целью людишек и адвокатских персон (получение налогов и пошлин, национализация, обращение, изъятие) либо возможность обладания предметами, какие урезаны в витке. либо в этом

количестве отстранен с апелляции. Все без исключения данное согласно-старому свидетельствует о отмеченных спецификах (в случае если вам никак не берете на себя серьезно демагогичный правило «равноправия абсолютно всех конфигураций имущества», с коего функционирующее право категорически отказалось). Помимо этого, Общегражданский акт в порядке настоящего периода, равно как принцип, относится никак не «компаний», а городских либо муниципальных единых фирм, то что, согласно сущности, понятийно дает возможность отметить «организация» равно как координационно-законную конфигурацию.

Подобным способом, общая теория с целью адвокатских персон, какие считаются высококлассными членами передвижения людей, преобразуется в «торговую систему». Потребность распределения коммерческих и неторговых учреждений в рамках внутреннего правопорядка продиктована потребностью ликвидации интенсивных, к огорчению, ситуаций, в каковых, к примеру, правительства станут обладать возможность формировать коммерческие банки либо производить ссудный капитал с собственного фамилии. Филантропические и социальные компании станут работать оптовой продажей либо осуществлять в ней содействие в свойстве арбитров. Данная ситуация «финансовой независимости», что имеется с окончания 80-х лет минувшего столетия и считается членом разных «муниципальных концернов», «средоточий учено-технологического творчества молодого поколения», общественных и филантропических фондов, узкопотребительских кооперативов. Данное никаким способом никак не согласуется с тяготениями обыкновенного выражения собственности, по сути призывающего четкой регистрации действий гражданского капиталом.

В следствии данного Гражданский кодекс Российской Федерации обладает замкнутый перечень видов коммерческих учреждений (п. 2 ст. 50), какие трудно подорвать в том числе и законодателю. Неторговая компания, с целью каковых адвокатское субъект должно обладать вспомогательное значимость, имеют все шансы находиться в конфигурациях,

предустановленных, к примеру, Цивильным кодексом и иными федерационными законами. В самый-самом процессе предполагалось, то что данные фигуры крайне многообразны, для того чтобы гарантировать собственную изолированную начальную суть в Кодексе (несмотря на то в таком случае данное многообразие вышло из-за границы рациональных пределов). Возможно дискутировать о сохранении нюанса распределения адвокатских персон в коммерческих и неторговый (несмотря на то отсутствует наиболее конкретных критериев, нежели эти, какие предусматриваются Гражданским кодексом Российской Федерации), однако данное едва лишь единица выделяет базу с целью важный отклонение с такого рода считанные единицы.

Безусловно, то что присутствие исследованию Гражданского кодекса законодатель обязан был являться «целесообразным и объективным»; В следствии нельзя ждать, к примеру, «неторговый партнерств», какие дают возможность осуществлять предпринимательство в неторговый компании. либо «независимые неторговый компании», какие согласно сущности схожи в средства в ст. 118. Трудно существовало прогнозировать возникновение «общегосударственной компании» в свойстве неторговый неторговый компании, образованной Российской Федерацией с целью исполнения социальных, административных и иных социально-нужных функций равно как «в базе федерационного закона», за исключением учредительные бумаги, предустановленные примечанием 52 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

В в таком случае ведь период ранее начало понятно, то что, по сути, станут предприняты многофункциональные действия с целью лоббирования законопроектов о признании абсолютно всех разновидностей «новейших», «самостоятельных» видов адвокатских персон, в первую очередь в целом в области неторговый учреждений (первоначальные редакции Закона «О неторговый организациях» совместно с частью 1 Гражданского кодекса

¹ См.: Федеральный закон от 8 июля 1999 года № 140-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3473.

Российской Федерации), что целиком «парализован», то что маловероятно единица получится. Наиболее этого, большая часть с их в самый-самом процессе никак не повергнет к выпуску новейших видов неторговый учреждений, однако определенные имеют все шансы являться могут быть полезны с целью практики развивающихся базаров. Стремления устранить с операций накопленных общепризнанных мер Гражданского кодекса положение определенных коммерческих учреждений с учетом современных и прогнозируемых отличительных черт их законного статуса выглядели наиболее опасными.

В настоящем периода, принимая во внимание сформировавшуюся законодательную практику, достаточно трудно установить проблема о закрытии перечня видов неторговый учреждений в самый-самом Кодексе (то что обязано послужить причиной к его безусловному уменьшению). Помимо этого, согласно сущности, придерживаясь согласно стопам обладания, необходимо, то что сегодняшний общероссийский законодатель маловероятно единица собирается такого рода перечень. Так как введение в замкнутый перечень коммерческих учреждений почти стало около нажимом жалоб в принятие «всенародных предприятий» и «госкорпораций». Однако поддержка распределения адвокатских персон в коммерческие и неторговый компании все без исключения ещё следует.

Коммерческая предприятие все без исключения более и более воплощает в себя мысль адвокатского личности равно как персонифицированной имущества, в таком случае имеется «аффилированности» (материального ансамбля), с целью каковой указ обретает свойства субъекта полномочия (личности). Как только эта законная «выдумка» (дизайн), похоже, правильно удовлетворяет потребности рыночного оборота. Признание сущности юридического лица как его собственной семьи уполномоченного «коллектива» («человеческого субстрата»), которое является классическим для прошлой государственной правовой теории, не соответствует новой финансовой системе, построенной на принципиально иных принципах, чем прежняя национализированный. Плановая макроэкономика. «Плата работы» городской компании либо, наиболее

этого, иного адвокатского личности, конечности коего никак не принимали участие в создании её собственности и никак не обдают материальной ответственности из-за её обязанности, никак не включает экономической, адвокатской либо простой легитимные предпосылки. регулировать активистом «своей» компании либо каковым-или способом формировать её свободу либо трудиться с её фамилии.

Он необходимо согласно собственным стопам, для того чтобы отметить, то что Общегражданский акт мало отчетливо улаживал почти все без исключения промышленные, процедурные проблемы реорганизации и ликвидации (данное никак не существовало его проблемой, так как Кодекс никак не был должен предоставлять предписания) , Совершенно вероятно, к примеру, выразить согласие с предложенными законами согласно осматриваемым законопроектам о обязательной данных с целью членом реорганизованных адвокатских персон о потребности и содержании реорганизации, утроенной публикации оглашений о ликвидации. преобразование адвокатского личности и т. д. Однако необходимо единица данный особый общегосударственный указ? К примеру, равно как основатели законопроектов, они существовали должны, из числа остального, расширить данные аспекты в экономические сообщества и производственные кооперативы. Отсутствует колебаний, то что они никак не станут целиком гармонировать в граница никак не совершенно больших добавлений к оптимальным особым законам. Наиболее этого, некто никак не акцентирует факторов базисной конфигурации общих общепризнанных стереотипов Гражданского кодекса в взаимоотношении адвокатских персон.

С вышесказанного возможно совершить надлежащие общие заключения. С целью основы, для того чтобы закрепить мощь функционирующего законодательства, сократить его безосновательные перемены и сократить скоропалительное утверждение специализированных специализированных законов, какие противоречат товарищ товарищу, и принять Акт муниципальным кодексом (и зачастую разумным значением) в свойстве главного действия. , гражданское возможность. С целью данной новой версии области 2, ст. 3,

гарантирующее в сегодняшний день период выполнения общепризнанных мерок о обязательном следовании гражданского полномочия, держащихся в иных законодательстве, утверждениях Гражданского кодекса. Стандарты с целью данного обладают все без исключения возможности трудиться равно как стандарт с целью времен. 8 и 9, ст. 5 новейшего Рабочего кодекса, в согласовании с коим утверждения Кодекса и иных федерационных законов в сфере рабочего полномочия входят в разногласие, применяется Кодекс трудящихся, а не так давно установленные федерационные законы, противоречащие Кодексу, имеют все шансы применяться только лишь в случае значимости. перемены выполнены. и добавления. Данное весьма современный подход, в свой мнение, бесспорно, сможет помочь.

Я можем порекомендовать завершение о видах неторговый учреждений, к примеру, по сути, то что большая часть с их все без исключения ещё включены в Кодекс, абсолютно вероятно, в фигуре замкнутого, замкнутого перечня. Равно как демонстрирует практическая деятельность, дальнейшее возникновение новейших видов неторговый учреждений никак не обусловлено тот или иной-или фактической необходимостью и сопряжено только лишь с предрасположенностями де-юре зафиксировать отклонение с строя ключевых общепризнанных стереотипов Гражданского кодекса с мишенью предоставления определенных Необоснованные преимущества.

Конкретный оборот участников. Бесспорно, что в этой директиве законодатель не обязан ожидать ничего принципиально свежее, для соответствующих усилий по созданию «государственные корпорации», «некоммерческие партнерства» или «сообществами» определенных групп людей, за исключением. Такое семейство «законодательных фантазий» обязано поставить благоразумные грани.

Иное проблема - дополнение строя специализированных законов, в первую очередь в целом, о экономических сообществах, равно как только лишь они будут основной конфигурацией внутреннего координационного предпринимательства.

Законы о акционерских сообществах и сообществах с узкой ответственностью (и в перспективе в общем законе о экономических фирмах) наиболее напрямую регулируются отличительными чертами законного статуса «исходных» и «дочерних» компаний (фирм), компаний с государственными городские значимости, «фирмы 1 индивид», большущие акционерские сообщества (в определенных иностранных государствах таким образом именуемые общественные). Соответствующие общепризнанные мероприятия обладают все без исключения возможности формализовать единичных фаворитов данных законов, однако буква в каком случае никак не смотрятся типом единичных законодательных действий (в тот или иной объемах из-за этого, то что согласно отечественным аспектам данное практически неминуемо тянет из-за собою противоречия в взаимоотношении функционирующим законам, что повторяет несколько общих законов и т. д.). Потребность исследования и принятия в любом определенном случае единичного федерального закона кроме того рассматривается с осторожностью.

Основной заключение с вышесказанного вылезает из-за граница математики адвокатских персон. Вплоть до этих времен единичные эксперты, основные в данной сфере, к примеру, именуемые «финансовыми» (либо «коммерсантскими») правами, подверглись рецензенте равно как Общегражданский акт, к примеру, концепция индивидуального полномочия в полном из-за будто бы охрана и безмерная независимость (либо коммерсантская независимость). работа). Цивилисты понимают, то что в самый-самом процессе в ней отсутствует ровным счетом ничего единого с реальностью. Попросту гражданско-законное право, основанное в политическом деятеле индивидуальных справедливы, правомочно наиболее результативно и надлежащим способом противодействовать множественным поползновениям злоупотребления независимостью обжалования и обеспечивать процедура в данной сфере, в каковой способ определения точного законного статуса с целью адвокатских персон считается наиболее значимым и в в таком случае ведь период опасные (в взаимосвязи с базисным неимением непосредственный

ответственности учредителей либо соучастников из-за их прямые обязанности) субъекты материальных взаимоотношений. В законодательном фоне данные предрасположенности, равно как принцип, приводят к формированию множественных проектов добавлений и перемен.

В взаимосвязи с сведениями существовала выявлена потребность в формировании и поочередной осуществлении четкой проекты законодательной деятельность согласно исследованию конкретных законных баз в этой определенной сфере группового полномочия.

Заключение

Общепризнанные эталоны законного регулирования хозяйствующих субъектов формируются исторически. Их содержание обосновано формированием конфигураций имущества, выпуском новых модификаций финансовой компании. Экономические движения и адвокатские общепризнанные эталоны изменяются с переменой общественно-финансовых формаций, и данные преобразования в различных штатах в существенной степени схожи. Все без исключения данное дает возможность нам принимать во внимание умения законного регулирования бытового бизнеса в иных государствах при совершенствовании экономического законодательства Российской Федерации. Но подобная возможность в каждой стране урезана традициями страны, его приспособлением к определенной законной концепции, «складом ума», в таком случае имеется атмосферой людей.

Исследования многозначительных предпосылок о нраве предпринимательства советовали, для того чтобы заключительная самостоятельно являлась одной с многозначительных конфигураций наглядно-фактической деятельностью людей, формирующейся равно как продукция взаимодействия и диалектического разрешения противоречий среди общим и индивидуальным, городским и индивидуальные экономические круги интересов; появление деловитых взаимоотношений повергло к приватно-персональному вниманию; они облачаются в продукт и создаются среди субъектами с индивидуальными увлечениями, а кроме того среди данными субъектами и стабилизирующими текстурами с целью извлечения обоюдных экономических выгод.

Процедура развития отечественного предпринимательства включает период, взаимосвязанный с формированием правительственного трейдерского полномочия, дальнейшим усилением его городского регулирования, а кроме того формированием гражданского полномочия, в нормативных действиях коего

установлены общепризнанные мероприятия деятельности, стабилизирующие трудящийся работа. 1-ый монополистических организаций. с целью отражения.

Переход сообщества с 1-спорт шага формирования к иному связан с течением развития индивидуального полномочия, согласно сущности, то что совершается присутствие укреплении баз общественного полномочия, стабилизирующего проблемы имущества. Имеется удаление пределов среди общественным и индивидуальным законном. Изучения данного формационного шага советовали, для того чтобы в самый-самом процессе деловитые взаимоотношения существовали облачены в все без исключения разновидности адвокатских конфигураций: коммерческое, гражданское, экономическое возможность. Однако все без исключения данные сферы полномочия в ходе их развития, то что важно, сопряжены мерами в их общественных и индивидуальных. Последующее формирование предпринимательства включает стадию возрастающего воздействия городского принципа в индивидуальные круг интересов, то что по сути приводит к их обоюдному проникновению. И завершающим шагом в формировании деловитых взаимоотношений считается осуществление базарных неожиданных действий, какие надзираются страной, в каком месте индивидуальные и социальные круг интересов ощутили сочетание, а макроэкономика сделалась гибридной.

Новый промежуток ренессанса предпринимательства, возникнувший в 1992 г., поверг к радикальному переходу в рынок, формированию ещё одной государства, в каковой заслуживающее место обязано относиться предпринимателям.

В современной Российской Федерации её восстановление в значительном находится в зависимости с купцов, однако с целью данного они обязаны продлевать поведку российских купцов и волноваться никак не только лишь о собственном индивидуальном обогащении, однако и о экономическом и внутреннем процветании собственной отечества.

Возникла потребность овладеть новейшие фигуры управления, то что в самый-самом процессе стало трудной проблемой, если правительство переключилось в базарную концепцию с абсолютно всеми её компонентами (индивидуальная имущество, формирование продуктов, желание договоров, подтверждение общественных взаимоотношений, таким образом затем). Но данный период никак не основал четкую теорию реформирования экономики согласно конкретным отечественным аспектам. Власть дало капралам основную часть собственной имущества в вере, то что посредством налоги и прочие платежи оно реализует собственные личные экономические круг интересов. Но в практике индивидуальный владелец никак не только лишь никак не гарантирует, однако и ненавидит круг интересов сообщества, а в государстве отсутствует результативных методов регулировки экономики.

Это никак не могло оказать влияние в вид законного регулировки работы хозяйствующих субъектов. Однако в минувшие года право о управлении экономикой существовало в буквальном смысле слова целиком освежено, проблемы законного регулировки данной области остаются важными.

В действующем законодательстве субъекты предпринимательской деятельности регулируются рядом отраслей экономики: гражданская, административная, налоговая, денежно-кредитная. То что по сути проводит к его бедности, а кроме того усложняет разъяснение и применение общепризнанных стереотипов в данных секторах. Указ, что никак не чтит их взаимоотношения к Российской Федерации.

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции встречаются с трудностями присутствие позволения конкретных девал, в каковых хозяйствующие субъекты примут участие в дискуссии касательно способности применения гражданского полномочия в иных секторах экономики полномочия, подобных равно как финансовое, налоговое, таможенное и, к примеру, в перспективе. Данным задачкам обязана предшествовать создание абстрактной модификации приспособления законного регулировки, что

неосуществима в отсутствии исследования основных законных концепций и категорий, возлежащих в базе взаимоотношений предпринимательства.

В базе вышеизложенного вероятно осуществить завершение о данном, в таком случае то что отличительные отличительные особенности легитимного статуса субъектов хозяйствования совсем никак не были соответствующим методом предусмотрены в новом статском законодательстве и, в главную очередность в полном, в Гражданском кодексе Российской Федерации. Это было невозможно реализовать с-с-из-за данного, в таком случае то что состояние предпринимателя был закреплен в ансамбле межотраслевых общепринятых стандартов и вузов, которые друг друга совсем никак не согласовывал. В других секторах экономики экономики возможности регулируется независимый подход предпринимательской деятельности, и согласно данной обстоятельству целый этот финансовый вид исчезает.

Правовые и промышленные минусы, созерцаемые усечения гражданского полномочия в проблемах законного статуса физиологических персон обязаны являться ликвидированы особым законодательством о коммерсантской работы, что упрощает функцию извлечения статуса бизнесмена, повышает и уменьшает затраты страны. настройка его деятельность и исследования. Данное облегчит службу работников правоохранительных организаций и станет обладать огромное значимость с целью сообщества в полном.

Фактически в взаимоотношении коммерческих учреждений в современной практике был вскрыт несколько проблем, сопряженных с формированием, реорганизацией и ликвидацией данных адвокатских персон. Очевидные круг интересов российских компаний вдохновляли указ определить конкретную и довольно исследованную концепцию законов, стабилизирующих данные процесса и направленных в мобилизацию статутных денег с целью формирования адвокатского личности с почтением правопреемства (в первую очередь в целом в взаимоотношении обязанности) присутствие реорганизации, обнаружение и самобалансирование заинтересованностей. Займодавцы устраняют данное.

В общепринятом законодательстве и иных нормативных действиях присутствуют общие аспекты, сопряженные с решением конкретных проблем с внутренними бумагами компании, создание и утверждение каких-либо являются неминуемыми. Помимо этого, гражданское право никак не целиком регулирует снова образующиеся тяжёлые процессы любой один раз, по сути, то что ещё вынуждает купцов прибегать к местному нормотворчеству. В следствии появилась потребность в исследовании законного приспособления областного нормотворчества. Подобная «поддержка» обладала бы вероятность заковать сборы Министерством юстиции и Министерством экономики строя типовых утверждений о режиме исследования и принятия в коммерческой компании местных утверждений «О Совете директоров», «О Совете директоров». (Дирекция) «,» О генеральном директоре (начальнике) «,» О ревизионной комиссии «,» О внутреннем аудите «,» О Положении о общем собрании «.

Платная предприятие в огромной уровню воплощает с целью себе суть проекта адвокатского личности равно как персонифицированного собственности, в таком случае имеется собственности (материального ансамбля), с целью коего свойство объекта закона (личности) согласовано законодательством , Только лишь данная озасенная «выдумка» (проектирование), схоже, грамотно соответствует нуждам базарного выражения. Традиционная с целью русской законный концепции предыдущих года, принятие сути адвокатского личности равно как некоего уполномоченного «группы» («людского субстрата») никак не отвечает новейшей экономической концепции, выстроенной в сознательно других принципах, нежели прошлая национализированная плановая макроэкономика. «Плата работы» городской компании либо иного адвокатского личности, конечности коего никак не принимали участие в создании её имущества и никак не обдают ответственности согласно её долгам, никак не включает практически никаких экономических, адвокатских либо просто легитимных факторов с целью ориентации «Это». предприятие либо кто именно-или, для

того чтобы создать собственную свободу либо трудиться с её фамилии. Сторонники обыкновенной схемы никак не спроста «упустить из виду» о ключе возникновения «уникального» собственности адвокатского личности (его уставной основной капитал либо уставной основной капитал) либо ненавидят их.

Один с более существенных деяний в данном течении начало перемена места 2 ст. 104 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с который диалог акционеров сейчас обладает вероятностью реорганизоваться в различную неторговую фирму, к примеру, в общественно-политическую партию, церковную фирму либо благотворительский актив (только лишь акционерский) фирмы). имеется вероятностью). Практически невозможно, то что такая преобразование станет стремиться обширно заявленную проблему «диверсификации коммерциала», возлюбленная станет трудиться стремительнее равно как адвокатское основа с целью регулярных злоупотреблений (в частности, для того чтобы избежать с ответственности обязанности собственной дочерней фирмы либо взять на себя обязательство оплачивать дивиденды акционерам).

В порядке настоящего периода существовали изобретены проекты 2-ух федерационных законов «О реорганизации и ликвидации коммерческих учреждений» и в взаимосвязи с данным «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации и другие законы». Они вызваны компенсировать вышеприведенный недостаток, предоставляя любой доходной компании (из-за отчислением единых компаний) возможность преобразоваться (преобразоваться) в различную конфигурацию неторговой компании и напротив. К примеру, возможно допустить, по какой причине церковная общество оглашает себе производственным кооперативом, а социум с узкой ответственностью незамедлительно реорганизуется в общественную фирму.

Таким способом, с вышеизложенного возможно совершить надлежащие заключения. С целью основы, для того чтобы зафиксировать мощь функционирующего законодательства, уменьшить число ситуации

безосновательных перемен и практически мгновенно осуществить определенные определенные законы, какие противоречат другу и Цивильному кодексу (и зачастую разумному резону), вам обязаны де-юре и Де-юре принять Гражданский кодекс, основное внимание - сдерживающее действие гражданского права. Для этого последняя редакция пункта 2 ст. 3, гарантирующее в настоящее время соблюдение норм по неотъемлемой гармонизации гражданского права, содержащихся в других законах, с Гражданским кодексом. 8 и 9 ст. Л. У них есть все шансы работать на нее как на прототип 5 новейшего Трудового кодекса, в соответствии с который, в случае несоответствия утверждений конечного, иным федерационным законам в сфере рабочего полномочия применяется Акт рабочих, и имеют все шансы использоваться не так давно установленные федерационные законы, противоречащие Кодексу, только лишь в случае если имеется перемены и добавления к деревену. Данное весьма современный подход, согласно нашему взгляду, даст возможность избежать появление многочисленных неестественно сформированных коллизий и других законодательных трудностей.

Во-2-ой, значима создание и утверждение строя индивидуальных (специализированных) законов в данной сфере. В случае если «общенародные компании» и, согласно сущности, являются попросту акционерскими сообществами, в таком случае их положение способен являться урегулирован посредством добавления Закона о акционерских сообществах новейшим взором. В взаимосвязи с данным появляется природный проблема: для чего нам 2 единичных закона о производственных кооперативах (в аграрном хозяйстве и в абсолютно всех иных областях работы) - только лишь с целью удовлетворение амбиций «аграрного лоббизм»? Взамен данной дифференциации значительно целесообразнее совместить, объединить единичные законы (в котором числе о экономических фирмах) с дальнейшим подключением определенных общих утверждений в Общегражданский акт. Однако вплоть до этих времен (вероятно, с-из-за отсутствия зарубежных грантов) значимый указ о единых фирмах, какие вплоть до этих времен

представляют существенную значимость в витке русской приспособления, к примеру, никак не был установлен.

В данном контексте, в свой мнение, следует рассмотреть проблема о видах неторговых учреждений, для того чтобы большая часть с их согласно-старому существовали введены в Кодекс, точнее в целом, в варианте замкнутого замкнутого перечня. Как показывает практика, последующее появление новых типов некоммерческих организаций не вызвано какой-либо практической потребностью и связано только с склонностями к легитимизации отклонения от ряда основных общепризнанных мер Гражданского кодекса с целью обеспечения некоторых необоснованных льготы для отдельных участников внутреннего оборота. Бесспорно, что в этой директиве законодатель не обязан ждать ничего принципиально свежего, не считая нормальные священник создать «государственные корпорации», «некоммерческие партнерства» или «сообщества» некоторые группы людей. Эти «законодательные фантазии» обязательно имеют благоразумные грани.

Совершенно иное проблема данное пополненное суждение строя специальных законов о домашних сообществах, таким образом равно как они начали основной конфигурацией предпринимательства в РФ.

Законы о акционерских сообществах и сообществах с узкой ответственностью (и в перспективе в общем законе о экономических сообществах) призывают наиболее подробного отображения законного статуса «исходных» и «дочерних» компаний (фирм), компаний с непосредственный значимостью государства, «фирмы с 1-спорт личности», большущие акционерские сообщества (в определенных иностранных государствах - общественные). Соответствующие общепризнанные мероприятия обладают все без исключения возможности формализовать единичных фаворитов данных законов, однако они буква в каком случае никак не смотрятся равно как лицо единичных законодательных действий (то что сопряжено с этим, то что в отечественных аспектах данное практически неминуемо порождает иллюзия противоречия с действующими законами накопленными инструкциями, к

примеру далее). В в таком случае ведь период потребность создать и осуществить в любом определенном случае самостоятельный общегосударственный указ необходимо с огромной предосторожностью.

Главной заключение с вышесказанного кроме того вылезает из-за граница адвокатских персон. Вплоть до этих времен единичные специалисты, представляющие основными, к примеру, в таком образом именуемом «финансовом» (либо «коммерсантском») законодательстве, подверглись рецензенте, к примеру, из-за Общегражданский акт и концепцию индивидуального полномочия в полном в мишенях охраны. независимой торговли (либо коммерциала). Цивилисты понимают, то что в реальности отсутствует ровным счетом ничего единого с реальностью. Легче изъясняясь, цивильное возможность, основанное в политическом деятеле индивидуальных справедлив, способен наиболее результативно противодействовать множественным поползновениям злоупотребления независимостью обжалования и обеспечивать процедура в данной сфере, в каковой способ определения точного законного статуса с целью адвокатских персон считается более важным и важным. в в таком случае ведь период рискованно (с-из-за принципа отсутствия непосредственный ответственности учредителей либо соучастников их обязанностей, субъектов материальных взаимоотношений. В законодательном фоне данные крыла как правило приводят к формированию проектов согласно добавлениям и переменам в ключевых аспекты.

В взаимосвязи с сведениями существовала выявлена потребность формирования и поочередной осуществлении четкой проекты законодательной деятельность, сосредоточенной в формирование баз индивидуального полномочия в данной определенной сфере группового полномочия. Следует улучшить право и повысить надзор из-за его исполнением, сформировать фигуры партнерства в деловитом обществе, установить субсидируемые сумма и обложение налогами первенствующих сфер экономики, а кроме того создать муниципальные проекты согласно формированию предпринимательства.

Сближение материковой и коллективной концепции обладает собственными границами. Материковое возмозможность, в убеждении признающее тяжёбную практику равно как принцип верховных судов в свойстве ключей полномочия, станет согласно-старому опираться в приоритете закона. Отечественная законодательная руководство в настоящее время отчетливо устанавливает пределы и границы тяжёбного законотворчества. Акты Конституционного Суда Российской Федерации вынашивают регламентирующий вид, в таком случае имеется почти положение тяжёбного прецедента, однако они никак не обладают приоритета надо Основным законодательством - Конституцией Российской Федерации. Разъяснения, находящиеся в распоряжениях пленумов вышестоящих судов о применении законодательства, обладают вспомогательное значимость согласно взаимоотношению к закону; у их отсутствует приоритета надо ним; их значимость заключается в этом, для того чтобы детализировать и конкретизировать, заполнить общепризнанные общепризнанных мерок закона действительным вхождением и никак не разбираться в аннуляцию ранее имеющейся общепризнанных мерок; в упорядочении взаимоотношений, какие или никак не регулируются, или никак не обладают способности являться урегулированными напрямую согласно закону с-из-за двусмысленности либо неправильности его фигуры.

Иной мишенью данных конфигураций тяжёбной практики считается решение конфликтов в взаимоотношениях (противоречия среди инструкциями), формирование верного равновесия среди общественными и индивидуальными увлечениями, а кроме того формирование новейшей озагсенной государства либо перемена имеющейся. Тяжёбные общепризнанные эталоны (законные общепризнанных мерок), основанные в ходе объяснения законов, остаются основой полномочия вплоть до этих времен, до тех пор пока законотворец (что постоянно предусматривает значимость присутствие принятия заключений) никак не поменяет их целиком либо отчасти способом их использования, и никак не поменяется либо отрицает их в

полном. данное отображено в иных законных схемах. В русской законный концепции данный указ представляет главную значимость в регулировке социальных взаимоотношений.

Таким способом, получая в интерес все без исключения вышеизложенное, возможно прийти к соответствующими заключению – появление потребности укрепления взаимоотношений коммерсантской работы в этом ключе (важнейший ФЗ - Кодекс о предпринимательстве - систематический нормативный документ), в коем возможно отыскать предпринимательство-основу и в базе каковой станет сформирована концепция законных действий, стабилизирующих предпринимательство-движения.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. М., 1993.
2. Гражданский кодекс РФ. М., 2014. Ч. 1,2, 3.
3. Закон РФ от 22 марта 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в ред. ФЗ от 25 мая 1995 года) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 22. Ст. 1977; 1998. № 19. Ст. 2066; 2010. № 2. Ст. 124.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1481/96 от 13 августа 1996 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 11.
5. Постановление Верховного Совета РФ от 3 марта 1993 года «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории РФ» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 11. Ст. 393.
6. Указ Президента РФ от 8 июля 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. № 11. Ст. 1194
7. Указ Президента РФ от 29 апреля 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. № 3. Ст. 84, 679.
8. Федеральный закон от 14 ноября 2012 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».
9. Федеральный закон от 20 июля 2010 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Ст. 8 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 30. Ст. 3122.
10. Федеральный закон от 8 июля 2009 года № 140-ФЗ «О внесении дополнения в федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3473.

11. Федеральный закон от 8 июля 2009 года № 138-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3471.

12. Федеральный закон от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

13. Федеральный закон от 20 февраля 1996 года № 18-ФЗ «О внесении дополнения в часть 1 Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 733.

14. Абалкин Л. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте // Вопросы экономики. 2009. № 4.

15. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991.

16. Андреев В.К. Проблемы правосубъектности в предпринимательской деятельности // Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М., 1995.

17. Алексеев С.В. Правовое регулирование российского маркетинга // Закон и право. 2013. № 5.

18. Бахрах Д.Н. Индивидуальные субъекты административного права. М., 2010.

19. Борисова С.В. Некоторые проблемы правового регулирования процесса создания субъектов предпринимательской деятельности в России // Закон и право. 2013. № 1.

20. Бузанов В.Ю. Правовой режим коммерческих обозначений // Законодательство. 2012. № 8.

21. Вержак М.В. О признаках предпринимательской деятельности // Юридический мир. 2015. № 2.

22. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.

23. Витрянский В.В. Обобщение надзорной практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению гражданскоправовых норм // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 11.

24. Воскресенский Г. Торговое право в России должно быть // Российская юстиция. 1994. № 12.

25. Гаджиев Г.А. Публичные права и обязанности предпринимателя (Рецензия) // Государство и право. 2013. № 10.

26. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. М., 1986.

27. Гусева Т.А., Ларина Н.В. Индивидуальный предприниматель: от регистрации до прекращения деятельности. М., 2015.

28. Демидова Л., Шейман И. Неприбыльный сектор в системе хозяйственных отношений США // Вопросы экономики. 1994. № 4.

29. Дмитриенко С.А. Государственно-правовая деятельность по развитию предпринимательства в период сословно-представительной монархии в России // История государства и права. 2014. № 3.

30. Егорушков А.П. Российская Федерация. Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. «О внесении изменений и дополнений в Правила рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства»: Приказ Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 25.11.2013 года № 404 // Патенты и лицензии. 2014. № 1.

31. Ермошин Г.Т. Подведомственность экономических споров с участием граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и особенности их разрешения // Адвокат. 2009. № 10.

32. Ершова И.В., Соболев О.С. Московская государственная юридическая академия. Обзор материалов конференции «Развитие хозяйственного законодательства на современном этапе» // Государство и право. 2015. № 2.

33. Занковский С.С. Предпринимательские договоры: проблемы теории и законодательства (основные положения) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 1.

34. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушения договорных обязательств. М., 2009.

35. Зинченко С., Лапач В., Газарьян Б. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулирования // Хозяйство и право. 1995. № 10.

36. Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов н/Д, 2009.

37. Знаменский Г.Л. Общественный хозяйственный порядок // Государство и право. 1994. № 6.

38. Кайнова Э.Б. Рецензия на учебное пособие Н.Д. Макарова, Е.А. Рябова «Предпринимательское право» // Среднее профессиональное образование. 2014. №1.

39. Козырина А.Н. Постатейный комментарий к федеральному закону «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». М., 2015.

40. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М., 2012.2-е изд.

41. Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации. М., 2010.

42. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995.

43. Коршунова Т. Статус руководителя. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Социальная защита. 2014. № 12.

44. Лаптев В.В. Некоторые проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Государство и право. 2015. № 5.

45. Лаптев В.В. О предпринимательском законодательстве // Государство и право. 1995. № 5.
46. Лебедев К.К. Предпринимательское право как право рыночной экономики // Известия вузов. Сер. Правоведение. 2013. № 5.
47. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, факты, исследования и политика. М., 1990.
48. Липавский В.П. Рецензия // Известия вузов. Сер. Правоведение. 2013. №6.
49. Ломакин Д.В. Что такое народное предприятие? // Законодательство. 1998. №11.
50. Мамутов В.К. Сближение современных систем правового регулирования хозяйственной деятельности // Государство и право. 2009. № 1.
51. Мартемьянов. В.С. Хозяйственное право. Общие положения. М., 1998. Т.1.
52. Митина Ю. Конституционный суд вступился за предпринимателей // Бизнес-адвокат. 2009. № 9.
53. Мозговой И. Порядок приостановления и аннулирования лицензий // Российская юстиция. 2009. № 6.
54. Моисеев М. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конститутивные признаки // Хозяйство и право. 1997. № 3.
55. Мурашов А.И. Компетенция судов общей юрисдикции рассматривать предпринимательские споры с участием иностранных лиц в свете нового АПК РФ // Московский журнал международного права. 2012. № 3.
56. Насонкин В.В. Правовое регулирование экономической деятельности высших учебных заведений // Право и образование. 2014. № 3.
57. Нестерова С.С. Общественная опасность как обязательный признак незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2014. № 1.
58. Нестолий В.Г. Вексельный национальный закон и *lex mercatoria*: первые итоги анализа // Закон и право. 2014. № 5.

59. Никитин Е. Правовой статус гражданина - предпринимателя без образования юридического лица // Российская юстиция. 1997. № 12.

60. Носков Б.П., Чуряев А.А. К вопросу об ответственности при государственной регистрации юридических лиц // Юрист. 2015. № 3.

61. Особенности налогообложения предпринимателя без образования юридического лица // Питание и общество. 2014. № 1.

62. Паклинский В.В. Гарантийные обязательства в предпринимательской сфере: от теории к практике // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2015. № 4.

63. Перхавко В.Б. Древнейшие истоки российского предпринимательства // Преподавание истории в школе. 2009. № 8.

64. Попов А. Обстоятельства, влияющие на ограничение и изменение имущественной ответственности предпринимателя // Право и экономика. 2011. №2.

65. Попондопуло В.Ф. Вещные права предпринимателя // Журнал международного частного права. 1995. № 1.

66. Пыхтин С. Коммерческие организации как субъекты административной ответственности // Законность. 2011. № 8.

67. Рахмилович В.А. О достижениях и просчетах нового ГК РФ // Государство и право. 1996. № 4.

68. Рогожин Н.А. Роль разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ в совершенствовании правового регулирования предпринимательской деятельности // Юридический мир. 2013. №11.

69. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2010. № 7.

70. Ручкина Г. Конституционные гарантии предпринимательства // Законность. 2014. № 2.

71. Ручкина Г. Государственный контроль за законностью осуществления предпринимательской деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7.

72. Ручкина Г. Ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности // Законность. 2014. № 4.

73. Сергеев О. О проекте федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур государственной регистрации и постановке на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Юридический мир. 2013. №11.

74. Сердюк Е.Б. Некоторые аспекты осуществления права акционеров на участие в управлении акционерным обществом // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 1.

75. Суханов Е. Проблемы правового положения компаний в новом Гражданском кодексе России (О статье Л. Лехтинен) // Хозяйство и право. 1995. №8.

76. Суханов Е. Юридические лица (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1995. № 3.

77. Суханов Е. Гражданский кодекс о коммерческих организациях // Экономика и жизнь. 1994. № 45.

78. Толстошеев В.В. Правовое регулирование региональной экономики // Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М., 2009.

79. Топорнин Б.Н. Система источников права: тенденции развития. Судебная практика как источник права. М., 2010.

80. Тотьев К. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. 2012. № 12.

81. Тутаева Ю.И. Фирменное наименование как элемент состава предприятия // Актуальные проблемы современной науки. 2015. № 2.

82. Хандриков И. Предпринимательские сообщества: подходы к формированию // Закон и право. 2014. № 1.

83. Харитонов Ю.С. Особенности наследования имущества в предпринимательской сфере // Адвокат. 2013. № 6.

84. Харченко С.В. Способы защиты прав акционеров при совершении сделок с акциями открытых акционерных обществ // Законодательство. 2011. №1.

85. Шепенко Р.А. Антидемпинговые обязательства при осуществлении внешнеторговых сделок // Законодательство. 2011. № 8.

86. Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества. Комплект локальных нормативных актов. М., 1997.

87. Экономико-правовые проблемы состязательности. Киев, 1994.

88. Корх С.Э. Теоретико-правовые вопросы межотраслевого статуса субъекта предпринимательства в современном российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998.

89. Павлюнина Е.А. Формирование взглядов на государство как участника торговых и предпринимательских договоров в истории российской юридической науки и законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015.

90. Сергиенко В.К. Особенности правового регулирования деятельности индивидуального предпринимателя в Российской Федерации: Автореф: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.